

ASCOLD FLOW

АКАДЕМИЯ МАГОУБИЙЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Литрес

18+

Ascold Flow

Академия магоубийц

«Автор»

2023

Flow A.

Академия магоубийц / А. Flow — «Автор», 2023

"Добро пожаловать в военную академию "Ареса", абитуриент!". Не успел поступить, как проблемы одна за другой навалились на меня. Мало было мне испытаний: выжить ребёнком в начале войны, стать сиротой, потерять свой дворянский статус, стать повёрнутым на мести одиночкой... Судьба решила, что мало. Но, может, оно и к лучшему, ведь теперь дорога на поле боя стала куда короче, чем могло показаться на первый взгляд...

Содержание

Глава 1. День рождения	5
Глава 2. Военная школа	12
Интерлюдия 1	23
Глава 3. Вводный урок в Академии	26
Глава 4. Испытание и распределение	30
Глава 5. Это не тот факультет	37
Глава 6. Разборки в академии	44
Глава 7. Учебный план	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ascold Flow

Академия магоубийц

Глава 1. День рождения

От автора: Первые две главы и интерлюдия – это предыстория перед основным сюжетом книги. Но если говорить о том, что мясо без соли и специй не всегда выходит приготовить вкусно, то и здесь, первые главы выступают затравкой, чтобы понять мир и общую картину происходящего. Настоящий экшн будет спустя пару глав. Всем приятного чтения.

Воспоминания... Они словно омут. Стоит лишь раз в них занырнуть и выбраться уже слишком сложно. Некоторые события в жизни, настолько яркие, что даже если хочется о них забыть, этому не суждено сбыться... Тот день, когда всё началось... Я никогда его не забуду...

***

– Таня! Бери Ваню, прячьтесь в подвале! – папа вбежал в дом и заорал не своим голосом.

И уже тихо добавил, но я сумел расслышать его слова: «Что за херня творится? Какого чёрта?»

Папа обычно никогда не ругался... А тут такое. Мамины руки вытащили меня из-под стола, быстро унося в соседнюю комнату. Я мельком смог разглядеть папу, у которого по щеке текла кровь. Он включил телевизор и слушал местные новости. В кадре были видны летящие, как стая птиц, вертолёты, и, словно молнии, рассекающие небо самолёты. Картинка сменилась на танк, и больше я ничего не успел увидеть, так как дверь закрылась.

– Ты не ушибся? Посмотри на меня! – встревоженный мамин голос заставил меня отвлечься от закрытой двери и посмотреть в её яркие голубые глаза.

До начала праздника оставалось всего ничего, и я даже не успел стянуть пальцем сгущёнку с маминого торта, когда земля задрожала и посуда на кухне начала звенеть.

– Нет, мама. Я в порядке. Это землетрясение? – спросил я у неё.

– Не знаю, сынок, наверно. Сейчас дождёмся папу, и он нам расскажет, хорошо? Ты, главное, не бойся и не плачь. Всё будет хорошо. – она внимательно осматривала меня с головы до ног, пытаясь найти синяки или царапины, но ничего не нашла.

Мы просидели так в подвале с банками красок и всякой непонятной ерундой какое-то время, когда дверь открылась и отец сказал, чтобы мы выходили.

– Милый, всё закончилось? – с надеждой спросила мама, держа меня за руку.

– Нет. Мы срочно эвакуируемся. Пришёл приказ из Москвы. Ждём Альберта и Джона, я уже с ними созвонился. Они приедут минут через пять. Собери самое необходимое. – отец, с пистолетом на поясе и винтовкой в руках, указал маме на спальню.

Она не стала ничего спрашивать, лишь краем глаза косясь на телевизор, где шёл какой-то ужастик со страшными монстрами. Я таких страшных никогда не видел. Маленькая голова с длинными ушами, клыки из пасти, короткая шея, серая шерсть и сразу четыре глаза. Вместо носа – три дырки, а рот, из которого торчали несколько длинных клыков, был практически на всю морду по ширине. Он замер, лежал на земле, весь в сиреновой краске, а из его рта торчал длинный синий язык. Люди обступили это существо и пинали по ноге.

***

Сколько лет прошло с этих воспоминаний? Много... Слишком много. Говорят, что на войне день за три. Не согласен. Судя по седым тридцатилетним парням – минимум за пять.

И вот, у нас наконец-то появился шанс всё исправить. Вся сила и мощь человечества будет направлена на этот клочок земли. Многие погибнут, но на их место встанут другие воины. Твари либо сбегут, либо сдохнут. Третьего не дано. Вопрос лишь один – какую цену, придётся заплатить за это человечеству? Потянем ли мы её?

– До прибытия тридцать минут! Иван, на связи главнокомандующий! – голос Дерека, моего помощника, вывел меня из пучины размышлений и воспоминаний.

Я поднялся со своего места и подошёл к спутниковому телефону. Другие средства связи в этой части мира, рухнувшей обратно на грань средневековья и тёмных эпох не работали.

– Да генерал! Подтверждаю. Операция "Судный день" – начинается. Код для разблокировки "Копья Афины": 09112000СЗХ...

***

Мама дала мне рюкзак, в который я принялся складывать одежду.

– Мы ещё вернёмся? – спросил я у неё.

– Не знаю. Скорее всего, нет.

– Тогда я заберу свой жетон.

– Хорошо. – не стала спорить мама, а я пошёл к её столику, куда с утра успел его положить, перед тем как пойти в школу. Меня из-за него часто дразнили, особенно Билли и Джошуа. Вот какое им дело, что он похож на военный? На моём жетоне было написано кто я, а внутри находилась маленькая фотография с моего прошлого дня рождения с родителями.

Папины помощники приехали и принялись помогать нам выносить вещи. Меня тоже посадили в ярко-красный пикап дяди Альберта.

– Мама, тут мало места! – пожаловался я на сумку, что мешала мне выпрямить ноги.

– Ничего. Потерпи. – поцеловала она меня и помогла папе закинуть какую-то канистру в багажник.

«Альберт, садись за руль. Джон, мы едем по кольцевой к аэропорту. Твой круизер ведущий, мы замыкаем. Останавливаемся только при угрозе армии или полиции. Прицепите мои дипломатические номера. Это должно помочь избежать полицейских блокпостов. Сверять никто не будет. И да поможет нам Бог!» – папа командовал совсем невесёлым, как это бывает обычно, дядей Альбертом. А темнокожий и вечно грустный дядя Джон, казалось, прямо сейчас побежит, крича, по улице. Такой серьёзный и напряжённый он был.

– Мама, а гости? – вспомнил я о гостях и торте, хотя и понимал, что сейчас явно не до них.

– Прости, родной, гостей не будет.

Мало того, что свой шестой день рождения я встречал без друзей, без бабушки с дедушкой и даже без моей собаки, Шики. Так ещё и с Алисой и Бобби не смогу его встретить. А всё потому, что мы переехали в другую страну. Только вот здесь все неправильные! И дружить у меня не получается! Ни с кем кроме нашей соседской девочки Алисы и её брата Бобби.

Дядя Джон вытащил из багажника несколько каких-то странных курток и дал остальным. Даже мне досталась, правда, очень большая и тяжёлая. Мама надела её на меня, а я даже руки поднять не мог.

– Не зря два года бронежилеты возил. Как чувствовал. – улыбнулся большой темнокожий папин друг и пожал всем, даже мне, руку.

– Ого, так это бронежилеты? Как в фильмах? – удивился я, но мне никто не ответил.

– ПОЕХАЛИ! – закричал папа, и машины, издавая дикий визг колёсами и рыча моторами, как звери, сорвались с места.

Всё это время, пока мы ехали, я видел вдалеке взрывы, как в фильмах. Из города шёл чёрный дым. В небе летали шумные вертолёты, пересекали небо, оставляя белые полосы, самолёты. Часто, очень часто я слышал взрывы. В один момент даже слышал громкие звуки выстре-

лов, как в том боевике, что папа не разрешал мне смотреть. Но я его посмотрел, когда он был на работе. Я сам научился перематывать телевизор! Как взрослый!

Машины после этих звуков резко развернулись и поехали обратно, а потом свернули на улицу, где было очень много людей. Мама пригнулась и накрыла меня, не давая посмотреть, что там дальше. Машины сильно зашумели и ускорились, ударяясь обо что-то и вздрагивая.

– ГУАААААААААА! – что-то закричало справа от машины, и сидящий спереди папа начал стрелять в окно, громко при этом ругаясь.

Шум выстрелов участился. Что-то упало сверху на машину и погнуло крышу. Папа выхватил пистолет и несколько раз выстрелил по крыше. Мне показалось, что даже мама вытащила оружие и начала стрелять. Но я лежал с закрытыми глазами и кричал, пытаюсь перекрыть звуки выстрелов, вой мотора, визг тормозов и страшный звуки снаружи. Когда всё закончилось, и я весь зарёванный обнимал маму, мы уже были за городом, а из помятого капота шёл дым.

– Мама, мне страшно. Что это? Почему все стали такими страшными? – донимал я её своими вопросами до тех пор, пока она не поцеловала меня и, словно робот, опять повторила: «Всё будет хорошо... Всё будет хорошо».

Чёрная машина дяди Джона впереди остановилась, как и наш красный пикап. Впереди стояли военные и полицейские. Папа вышел из машины, с поднятыми вверх руками и красным значком, который он всегда носил с собой. Рабочее удостоверение... Кажется, так он его называл.

Пока дядя Джон и папа общались с полицией и военными, рядом с машиной прошёлся полицейский. Он посветил внутрь фонариком, ведь солнце уже садилось, и ненадолго ослепил меня, заставляя зажмуриться и протереть глаза руками. Хотя странная штука «бронежилет» очень и очень этому мешала.

Через пару минут папу и дядю Джона отпустили, и мы поехали дальше.

Папа позвонил кому-то и стал объяснять ситуацию. Потом он начал очень громко ругаться и обещать какой-то дипломатический скандал. В итоге на том конце просто повесили трубку, и папа, злобно шипя, снова позвонил. В этот раз он говорил на русском и рассказывал о каких-то тварях, как он объяснил, «мутировавшая помесь снежного человека, кабана и упыря».

– Нет, самолёт отжали, ублюдки, для нужд обороны. Двигаемся на юг, попытаюсь связаться с нашим представительством в Майями. Если и там всё так же глухо – будем прорываться через мексиканскую границу. – папа на минуту замолчал, и затем часто-часто закивал головой. – Да! ДА! Да! Давайте. В Майями, спецборт, нас пятеро. Или четверо – Джон откажется скорее всего. Это же его Родина, в конце концов. Да, принято. Конец связи. – положил телефон папа.

Была ночь, и я сам не заметил, как уснул. Когда проснулся, было ещё очень темно, и мама спала, оперевшись головой на моё кресло. Папа посмотрел в зеркало и, увидев, что я открыл глаза, устало произнёс:

– Спи, сынок... Скоро всё закончится.

Качаясь на неровностях дороги, я вновь впал в дрему и затем полностью уснул.

До Майями мы не доехали. В одном из городов-спутников дорогу перекрыла многотысячная толпа протестующих.

– Долбанная демократия! Страна в войну вступила, а эти ушлёпки идут свои права качать. ВЫ СКОРО СДОХНЕТЕ ВСЕ, ПРИДУРКИ! – кричал дядя Альберт и сигналил, надеясь, что его пропустят.

– Выдохни, Альберт. Это бесполезно. Давай лучше назад сдавай, поедем через центр. – предложил отец, сверяясь с картой.

Центр оказался перекрыт, а нашу машину в этот раз окружили полицейские со значками в виде многоконечной звезды.

Договориться с ними и объясниться быстро не получилось. Мы целый час просидели в машине, и в итоге подошедший офицер что-то сказал отцу, отчего тот разозлился, и его окружила полиция. Папа поднял руки и дал разоружить себя, как и дяди Джон с Альбертом. Нас всех вывели из машины, и полицейский объяснил возмущающейся маме, что нас задерживают до получения ответа из главного управления штата.

«Мы всё ещё не уверены в причинах произошедшего. Может быть, это вы постарались?» – сказал на английском ей офицер.

«Да, конечно, если что-то происходит, то всегда виноваты русские. Даже если ты дома обоссёшься на диван, виноваты всё равно будут русские, правда?» – в ответ, вручая ему пистолет, ответила мама. Усатый дядька, что получил в руки оружие, лишь пожал плечами и провёл нас к своей машине.

Наши же они завели и поехали следом, пригнав на стоянку возле огороженного стеной и колючей проволокой здания. В это самое здание нас всех и направили, где выделили небольшую комнату с двумя стульями, столом и парой диванов. На стене висел выключенный телевизор. Нам предложили чай или кофе и оставили одних, закрыв на ключ. Хорошо, что вещи хотя бы вернули, проверив их предварительно.

– Сраные, дырявые шерифы... – злобно выругался дядя Альберт, когда дверь закрылась.

– Согласен. – вытер пот со лба большой дядя Джон.

– Телефоны у всех забрали? – спросил папа, и все закивали головами.

– У меня не забрали! – вытащил я из кармана свой первый телефон.

Он тоже был одной из причин издевательств одноклассников. Но при виде его все вокруг заулыбались, и я почувствовал себя крайне довольным, так как смог всех выручить.

– На, папа, только в игры не играй, батарея быстро сядет. – протянул я ему телефон с победной улыбкой на лице.

– Хорошо сынок, не буду. – потрепал меня по волосам отец и включил телефон.

«Посмотрим, может, уже выяснили, что это за чупокабры напали на США, и как на это отреагировали в мире...» – сказал папа, к которому подвинулись все остальные взрослые.

Ну а я пока пойду попробую сам включить телевизор и найти мультики. Я же уже не маленький мальчик. Справлюсь как-нибудь, пока взрослые заняты.

К вечеру началось что-то странное и страшное. Родители и папины друзья долго обсуждали, что им делать и как быть. Я не понимал, что происходит и, перекусив, нашёл в столе зарядку, выключил на полчаса телефон, чтобы поиграть. Взрослые смотрели то в зарешечённое снаружи окно, то в телевизор. А там показывали одно и то же. Страшные монстры, как саранча, что я впервые увидел этим летом, стаями летали с места на место, устраивая драки, делая больно всем встреченным на пути людям. Когда появлялась армия, они убегали и отправлялись в другой район. Так говорил диктор по телевизору. В объявлениях говорилось, что Америка и какие-то там штаты вступают в войну и вводится комендантский час. Что, по закону военного времени, все силы и богатства нации должны быть направлены на войну с врагом ради выживания Америки. Когда прошёл почти что целый день и нас в третий раз за всё время навестили, принесли покушать, папа заговорил с полицейским. Он очень долго с ним шептался, и, когда я уже закончил ужинать невкусными бобами с курицей, он вернулся. Хотел попросить ещё курицы, но увидел, что у остальных только бобовая, липкая, невкусная каша.

– Через десять минут уходим. Город погряз в анархии. Войска переброшены, и местных сил правопорядка не хватает. Толпа занимается ограблениями и мародёрством. В Майами то же самое, только ещё хуже. Там живут люди богаче, и местные двинулись в центр города. Дверь он оставит открытой, ключи повесит возле выхода на парковку. Но оружия нет и не будет. Ждём условного сигнала – нам посветят фонариком в окно. – принялся объяснять план папа, а я уже обулся и был готов идти подальше от этих скучных и унылых стен.

Надоело мне тут сидеть. Как и остальным, судя по их довольным лицам.

Всё прошло как надо, и одинокий охранник выпустил нас, после чего проводил до машин.

– Мистер Тормель, выбирайтесь из города по северному шоссе. Я слышал, толпа движется прямо в этот район. Возможно, попытаются штурмовать нас. Ребята на улицах теряют контроль над ними. Такое уже было как-то. Все вернутся сюда и забаррикадируются. Будем держать оборону. Для вас и ребёнка это риск. Письмо, подтверждающее ваш дипломатический статус, мы в обед ещё получили, но некому было принять решение, все были заняты перестрелкой на восемнадцатой авеню. Так что вы уж простите. Я и так иду на огромный риск, но подвергать женщин и детей опасности считаю недопустимым.

– Спасибо, мистер Брендон. Вы выручили нас, надеюсь, у вас всё будет хорошо. – попрощался с ним мой отец.

Полицейский что-то шепнул на ухо моему отцу, и тот крепко сжал его руку.

– Спасибо! Спасибо!

Мы поехали, выискивая на трассе заправку, а отец пересчитывал патроны, которые добрый мистер Брендон положил в бардачок вместе с небольшой коробочкой. Бронежилетов на нас больше не было, и спать без них было намного удобнее.

– На ближайшей заправке останавливаемся. И держим ухо востро. – скомандовал папа, а мама подготовила кредитку и наличные.

На одинокой, пустой заправке не было никого. Только свет горел внутри здания. Я сидел всё так же пристёгнутым, ждал пока принесут покушать, когда посреди ночи кто-то напал на нас. Раздались звуки стрельбы, крики. Я, как мне и велели, прижал голову к коленям и закрыл уши.

Стрельба стихла, а дверь открылась и в неё попытался влезть какой-то чужой дядя. Он уже почти сел, когда огромные тёмные руки схватили его за шиворот и выволокли из машины. Дядя Джон принялся бить руками и ногами этого плохого дядю, пока тот не стал плакать и умолять не бить его больше. В машину, бросив бутылки с водой, села мама, тут же осмотрев меня как рентген. Папа помог сестре держащемуся за живот дяде Альберта.

– Таня! Пересадь Ваню в машину Джона! – скомандовал папа.

На освободившийся ряд задних сидений положили всегда весёлого папиного друга. Его майка была красная, а сам он, сжимая зубы, терпел сильную боль, как мне показалось. Дядя Джон взял меня и посадил на сиденье рядом с собой, заводя машину.

– Джон, едь за нами. Мы отправимся в ближайший госпиталь, я поведу, Татьяна пока что постарается помочь Альберту. – по-английски сказал мой папа.

– Она у тебя врач? – уточнил Джон.

– Нет, когда-то была медсестрой. – прыгнул он в машину и принялся заводить гудящий двигатель.

– Хорошо... Едем. – невесёлый Джон пристегнул мой ремень, и вывернул руль, увозя загруженную машину на дорогу.

Мы неслись, пытаясь успеть в больницу, чтобы спасти дядю Альберта. Я страшно переживал и всё время задавал вопросы дяде Джону: «А кто на нас напал? А что будет папиным другом? А когда мы приедем? А куда мы едем? А почему мы уехали из города?» и так далее.

***

Никогда бы не подумал, что море и океан станут спасением для нашей цивилизации. Если бы только у человечества был шанс всё исправить, вернуться в прошлое... Не было бы огромного, душераздирающего исхода. Не было бы такого огромного демографического кризиса и сокращения числа людей. Сколько гениев, сколько судеб простых людей оказались сломленны? Пожалуй, не существует на планете человека, которого бы не задела война. То, что началось как банальная брезгливость и пофигизм наших "гостей", в итоге привёл к такому печальному исходу. Но даже так, мы всё ещё дышим. И всё ещё сражаемся за своё будущее. За будущее

наших детей. В горниле войны куются самые крепкие мечи. И я чувствую, что наш меч готов к встрече с врагом. Достаточно горячей крови наших воинов пролилось на него, чтобы вознести с его помощью человечество вновь на Олимп нашей планеты.

– До удара пять минут! Всем приготовиться! Пристегнуть ремни! Команда "Альфа" вылетает первой, через тридцать секунд после удара! – голос в динамике и разгоревшиеся красные огни "тревоги" тут же вывели меня из потока мыслей, заставляя посмотреть на данные оперативной разведки.

Ждите твари, возмездие грядёт...

***

Мы ехали дальше, а Дядя Джон терпел мой исковерканный английский и старался отвечать мне просто и понятно, но я всё равно половину не понимал. Оставалось совсем немного, по словам Дяди Джона, когда пришли они, и вся моя жизнь изменилась раз и навсегда.

– НЕБО! НЕБО! – стал кричать я, заметив огромную крылатую тварь на небе.

Повернув голову, я понял, что, таких огромных летающих монстров много, и летят они очень и очень быстро. Быстрее машины. То с одной, то с другой стороны вниз падали странные мячики, исчезая за лесом. Одна из таких огромных четырёхкрылых гадин пролетала над нами и тоже сбросила три шарика рядом с нами.

Два упали впереди, где ехал папа, а один рядом с нами. Перед самой землёй они замедлились и плавно опустились, перекатываясь. После чего, как будто это детская игрушка, принялись разворачиваться, превращаясь в монстров, похожих на тех, что показывали по телевизору.

Машина папы ускорила и сбила одного из них, а второй прыгнул, цепляясь за багажник пикапа. Машину папы понесло в сторону, и он врезался в дерево.

– МАМА! ПАПА! – я закричал, а в следующую секунду нашу чёрную машину протаранил металлическими когтями монстр. Лезвия пронзили дверь и не достали до меня считанные сантиметры. Мне повезло, что я был маленький и сидел ближе к дяде Джону. Тот как-то странно выругался и повернул руль, возвращая машину на дорогу. В окно смотрела страшная зубастая пасть с синим языком. Она закрылась, две пары ярко-красных глаз прищурились, смотря на нас и в следующую секунду встретилась со столбом, стоявшим вдоль дороги.

Машину закрутило и развернуло, отбросив на середину трассы.

– Ха-ха! Получил, ушлёпок! Не на того напала, мразота! – выругался дядя Джон, смотря на валяющегося без движения монстра.

А я смотрел на дыру в двери, с порванной обшивкой и металлом. Страшно. Ещё бы чуть-чуть, и эти когти порезали бы меня, так же легко, как и дверь.

Справа на обочине была машина с родителями, дверь открылась и вышел папа, стреляя по твари, чья шерсть была белее, чем обычно. Практически белоснежная.

Куча выстрелов смогли её остановить, но не убить. Пока папа перезаряжался, тварь поднялась и подняла над своей страшной головой обе руки, в которых вспыхнуло пламя.

– НЕТ! БЕНЗИН! – закричал дядя Джон, но было слишком поздно. Отец вставил обойму и выстрелил в голову твари, а она, с так и сияющими огнём руками упала на пикап.

Секундная вспышка, и не осталось ничего... Ни пикапа, ни твари. Да и только что наполненные баки лишь добавили жара тому пылающему аду, что устроила эта белая тварь... Папа, мама... Дядя Альберт... Что это за твари? За что? ЗА ЧТО? Я ВСЕХ ВАС УБЬЮ! ВЫРАСТУ И УБЬЮ!

С неба на вспышку бросились ещё пятеро шаров, из-под крыльев летающей твари и дядя Джон, шокировано смотря на всё это, тихо произнёс: «Поехали отсюда, Иван... Будь сильным, парень...»

***

Я вернулся из воспоминаний, наполняя своё сердце яростью.

– Пять! Четыре! Три! Два! Один! КОНТАКТ! УДАР! ИДЁТ УДАРНАЯ ВОЛНА! Чёрт... – с каким-то удивлением и тревогой закончил отсчёт удара оператор и я прислушался с странной тишине вокруг.

БУМ Волна пришла, ударив по флоту с огромной силой. На мгновение погас свет и включилось аварийное освещение. Сильный удар сильно оглушил, отправив меня в нокдаун, а голова начала болеть от удара.

Не успел прийти в себя, как следом накрыла вторая, невидимая волна, вырубившая весь отряд Альфа. А вместе с ним и "Бета", и резервный "Гамма". Я одним из последних держался но не смог противиться тяжёлым последствиям случившегося удара "Копья Афины"...

Что же мы с тобой создали, напарник? Что это за чудовищная мощь? Останется ли после неё хоть что-то, что будет ждать от нас спасения и освобождения?

Глаза налились свинцовой тяжестью и закрылись, отправляя меня в мир воспоминаний о былом. Где и когда мы пошли по пути, чей результат сами не в силах предсказать?

Глава 2. Военная школа

Жизнь после смерти родителей изменилась моментальная. Она разделилась на "до" и "после". Я закрылся ото всех, переживая боль утраты. В одно мгновение пронеслись последующие дни, недели, месяцы. Я сильно похудел, стал молчалив. Я каждый день вспоминал эту уродину, что убила моих родителей. Это красное пламя, что она легко и просто зажгла в своих руках и бросила перед своей смертью в машину.

Дядя Джон вывез меня из Америки. Он подключил каких-то страшных, татуированных людей, и они провели нас под границей по какому-то тоннелю. Дальше была дорога по Мексике, закончившаяся в посольстве России в Мехико. Нас долгое время не пускали, и только когда дядя Джон разозлился и позвал тех же страшных людей, что окружили с оружием посольство, дверь открылась и нас приняли. Я отправился домой... В место, где были мои бабушка и дедушка. Они ненамного пережили родителей, и я отправился в детский дом, так как никого больше у меня не было.

Меня даже, как зверушку какую-то, нарядили и свозили на приём в Кремль, где какой-то разодетый дядька в мундире императорского двора выслушал лениво мою историю. Но, стоило включиться камерам, как его будто подменили. Со скорбным лицом он подошёл ко мне, обнял и произнёс короткую речь за упокой души моих родителей. Он выразил пожелание мне как можно скорее пройти обучение в интернате и получить доставшееся наследство от родителей и бабушек с дедушками. Вот только этот гадский чиновник имперского двора забыл обо мне и моём существовании раньше, чем за мной успела закрыться дверь.

Мой род хоть и не был древним, но за верную службу получил от императора право родового имени, которым и стала наша фамилия Тормель. Небольшие наделы земли и производство, которым владели мои родители, осталось под руководством деда. Положение у нас было не самое хорошее и надёжное, а финансы из года в год заставляли всё больше ужиматься и экономить. Поэтому, когда пришло предложение отправиться с дипломатическим корпусом в США, к местным демократам, отец ухватился за эту возможность. Тут и влияние, и финансы, и связи можно было укрепить. Всё это я прочитал в отцовском дневнике, что остался у меня после смерти деда. Не так много вещей были со мной в тот день, когда я переступил порог проклятого интерната. Лишь медальон и дневник отца. Мне предстояло провести в доме для сирот и беспризорников несколько лет до своего шестнадцатилетия. После этого мы переходили в офицерские учебные корпуса при императорских училищах, военные школы или адмиралтейские училища. Кто куда захочет... Оставалось всего лишь дожить до этого дня.

Ох, как тяжело мне это далось. Если первое время всё было ещё более-менее нормально, то позже мне начали припоминать жизнь за границей, называть предателем, запугивать, бить, а иногда даже избивать.

Ростом я пошёл в мать, а характером в отца. Поэтому я был небольшим, низкорослым, но острым на язык мальчуганом, что, в ответ на подставы старших, любил их унижить прилюдно. Обычно после этого мне доставалось куда как сильнее, чем обычно. Вот только это не пугало меня. Мало что могло испугать меня после пережитого. Со временем я всё больше отдалялся от других людей, становился всё более замкнутым. В отличие от остальных, там, где им хотелось веселья и развлечений, или они ленились, игнорируя домашние задания, я старался изо всех сил и либо тренировался, либо учился. Разница между мной и другими детьми к двенадцати годам стала настолько большой, что я превратился в изгоя, для которого одиночество было ничем иным, как благословением. Ибо что интересует этих кретинов, кроме игр и дебильных шуточек? Ничего. Но и задирать меня перестали. Потому что знали, что наступит день, когда они ослабят бдительность, и я приду мстить. А я приходил всегда. Обязательно! Никто из этих

кретинов не представлял, как и когда я отомщу. А я старался всегда быть оригинальным и находить новые и новые способы отомстить. И прийти ночью, ударить мылом в носке несколько раз, доставляя боль моим «товарищам», я мог только в том случае, когда у меня совсем не хватало времени на достойную месть из-за подготовки к тестам или соревнованиям.

В четырнадцать лет мне пришло письмо. В нём государственный имперский канцеляриум сообщал мне о тяжелой ситуации во владениях и ошибках управляющего, назначенного местным имперским наместником. Владения передавались под особый контроль и управление антикризисного управляющего.

Новости были плохими, и я не до конца понимал, что всё это означает. Понимание пришло за неделю до выпуска из интерната. Прямо перед отправкой на экзамен в кадетский корпус императорского училища.

Новое письмо в очередной раз перевернуло мою жизнь, и не сказать, что в лучшую сторону. Антикризисный управляющий, взявший на имя моего рода займ в императорском казначейском банке, с моего согласия, сделал ставку на сельское хозяйство, и за два года прогорел. Сперва делу помешала засуха, что убила большую часть урожая. А для спасения ситуации нужны были специальные сельскохозяйственные машины. Весьма дорогостоящие. А денег на них не было. Во второй год паводок затопил посевы и фактически поставил крест на этой затее антикризисного управляющего.

Увы, но возвращать долг всё равно предстояло мне, и на это дело давался срок в три месяца от момента получения мною письма. В империи, в связи с вторжением иномирных тварей на соседний континент и наращивание военной мощи соседними державами, не хватало резервов для поддержания малых дворянских родов, таких как мой. Если раньше можно было хоть займы взять в имперском банке и попытаться всё исправить, то теперь вариантов не оставалось от слова «СОВСЕМ». Ну, или я о них не знал и рассказывать мне никто не спешил. Фактически, это означало потерю мной статуса дворянина. А так как учёба начнётся через два с половиной месяца, я, можно сказать, стану простолюдином среди дворянских отпрысков. Там то они наверняка, узнав о моём статусе, найдут способ превратить мою жизнь в ад. Да и оплата для учёбы потребуется, которую мне взять просто неоткуда.

Поэтому я, скрипя от злобы зубами, изменил свои планы, подав заявление в военную школу Новосибирска. Подальше от этих холёных рож, поближе к простому народу.

Мой план сработал только наполовину. Во-первых, меня действительно лишили титула, правда, не сразу, а после созыва имперской комиссии. Было это в январе и я успел ещё несколько месяцев поучиться в статусе звезды. Один из трёх дворян, что учились в этой военной школе. Коллеги мои, были... скажем прямо – весьма специфичны. Василий Мигунов – большой, глупый и жестокий ублюдок, который появлялся в школе только в период экзаменов под присмотром сразу четверки охраны. Причём охрана была не для этого туповатого увальня, а для окружающих. Слишком уж надоело его отцу откупаться от всех вокруг за проступки своего глупого и чрезмерно жестокого сынули. Второй была худая, бледнолицая, черноволосая девушка. Я бы сказал, что она скорее из варварских племён с неосвоенных территории центральной Азии. Никаких манер, никаких приличий, и дикий взгляд, пугающий не меньше, чем неадекватность туповатого увальня.

На их фоне я смотрелся более чем адекватным, вот только моя заикленность на тренировках, изучении оружия, современных методов войны и учёбе создала пропасть между мной и по большей части глуповатыми учениками простолюдинами, к которым я и сам стал относиться после нового года.

Не придавало мне любви и способность поправлять преподавателей, которые, будучи в основном выходцами из низких дворянских сословий или зажиточных городских семей, в штыки воспринимали критику, даже в случае явной ахинеи с их стороны.

Поэтому, спустя полгода, я перестал заниматься ерундой. Оценил и понял предел местных умников, стараясь подгонять свои собственные отметки в течении года и на тестах до их уровня или чуть ниже. Взамен начал заниматься саморазвитием на интересующую меня тему. А тема была одна – война с шайтранами. Россия в лице его императорского величества не отказалась от своих международных обязательств, и исправно участвовала в деле обороны рубежей человечества. Особенно это стало актуально после заключения соглашения по Аляске, позволившей разместить там военные части и командование, в обмен на гарантии защиты для коренного населения погибшей Америки и бегущих от шайтранов канадцев.

Для саморазвития мне был нужен доступ в сеть и интернет, который был ограничен на территории военного городка и школы. Зато он имелся в классе информатики, и мне пришлось подмазываться к заведующему кафедрой факультета современных вычислений и программирования. Не сразу – но у меня получилось. Две недели наблюдений, понимание сильных и слабых сторон уставшего от всей этой мерзопакостной атмосферы человека, что явно мнит себя куда как более крутым и значимым. В итоге мне удалось пересечься с ним после занятий и предложить практически безвозмездную помощь в подготовке к занятиям, а взамен Николай Никифорович получил бы самый ценный ресурс для человека старше тридцати лет – время. Главное, правильно расставить акценты и залегендировать свой интерес, сделав его легальным. Ну а дальше просто не забывая вовремя удалять историю браузера.

Так я нашёл «Тёмный форум». Так я нашёл всё, что власти не хотели говорить людям. И так я заново познакомился с шайтранами.

Эти твари пришли к нам по воле случая. Идиотского и невероятного стечения обстоятельств, если верить найденной мной видеозаписи. Написано, что она без монтажа и обработки. Одна из немногих, сохранившихся в тот день. Они пришли за какой-то своей целью, а обнаружили целый новый мир. Великолепные охотничьи угодья полные мяса, ресурсов и земли, подходящей для проживания, размножения и заселения. Как сказал один профессор в своём видео, что я пересмотрел несколько десятков раз, их поведенческая модель выглядит копией крестоносцев средневековья. Да и сами они находятся на уровне технического прогресса, соответствующего не более чем этапу позднего средневековья.

Одна лишь разница есть между нашими расами – магия. Этим тварям эволюция и планета щедро насыпала чудесных возможностей. Но после открытия портала мана стала появляться и на нашей планете, и люди оказались адаптивны к ней. Жаль, но обучать магии у нас некому. Да и концентрация маленькая. Что, пожалуй, благословение – так как это сильно замедляет темпы экспансии орд шайтранов.

Человечество же с огромным трудом постигало искусство магии, рискуя своими жизнями в попытке выйти за пределы возможностей организма. Да и не каждый человек способен научиться управлять потоками маны. Поэтому... В ближайшей перспективе все надежды человечества сосредоточены на техническом превосходстве.

Жаль, массированным артобстрелом или парочкой сброшенных бомб дело не обойдётся. Чёртова магия имеет свой ответ, позволяющий ставить магические щиты, рубить электронику и прочее.

Впрочем, даже так два года назад на рынок вышла новинка в лице умного шлема и умного браслета «Возмездие» – наш ответ тварям. Они работают даже на захваченных ими территориях, где обычная электроника умирает за считанные минуты. И даже может кое-что больше... Что именно, мне предстояло выяснить, так как информация была под строжайшим запретом и безжалостно удалялась из интернета. Лишь сумасшедшие намёки – вот и всё что я смог о них разузнать. Сухая же реклама говорила, что это устройство перевернёт ход войны. И обучают управлять ими в военных Академиях Земли. Эти академии по сути своей – специальные центры под предводительством Союза Человеческих Наций. Это и есть Армия Земли – дру-

гими словами. И поступать я собрался не в нашу, расположившуюся на территории Российской Империи, а Европейскую.

Во-первых – в нашей я, будучи нищим бывшим дворянином, обязательно столкнусь с дискриминацией и прочими прелестями родовых забав. И пусть в целом мне плевать – это будет отнимать время. А во-вторых – Военная Академия Руси своих выпускников отправляет служить на дальний Восток и в исключительных случаях – на Аляску.

Кроме нашей, существует Военная Академия Ареса – в Европе, Военная Академия Гуань Юя, южноамериканская Амазонская Военная Академия, австралийско-американская Военная Академия Свободы и индийская Военная Академия Шивы. Строится и ждут ввода в эксплуатацию Африканская Военная Академия и Мусульманская военная Академия в Эр-Рияде. А так, как я практически свободно говорю на английском, выбор у меня может быть только из трёх академий: нашей, европейской и американско-австралийской. Да, Австралия стала одним из полюсов сил после американского исхода. Многие перебрались в Европу, Мексику, но абсолютное большинство, включая правительство и огромный флот, а также эвакуированные имущество – отправилось в слабозаселённые и малопригодные земли Австралии. Выбор их очевиден, если вспомнить карту. Крайняя, удалённая точка на планете, что, вполне возможно, станет последним оплотом человечества, если эти твари сумеют пересечь океан или прорвать оборону на мексиканской границе.

Ну а если верить некоторым аналитикам, и то, и другое – вовсе не за горами. Северную Америку эти твари освоили и заселили своими легионами уже более чем на семьдесят процентов, повсюду возводя свои Зиккураты и башни.

За своё поступление я не переживаю – тем, кто покажет лучшие результаты в районе, гарантировано поступление в любую академию. Вопрос лишь в том, чтобы доехать в срок и подать документы. А вот это уже прерогатива государства, которое гарантирует билеты и проезд до академии пяти лучшим выпускникам в области. А значит – придётся постараться на экзаменах.

Правда, есть небольшой нюанс – никто ранее не уходил «на сторону» после подобных результатов. Ещё бы, ведь это, как правило, либо уникамы, которые с детских лет под особым присмотром и обработкой педагогического состава, либо представители знатных родов, что занимаются с лучшими репетиторами, тренерами и наставниками с детских лет. Наследники рода, причём, как правило, второй и третьей очереди. Которым надо проявить себя куда сильнее, чем первому наследнику, чья задача просто не быть дебилом и своевременно дать потомство. Прямо как этот жирный боров, который на этой неделе, всего за неделю до экзаменов, решил посетить несколько занятий.

С одной стороны – хрен с ним. С другой – этой падле стало скучно, и он начал искать себе развлечений. И так как с его финансами и папочкой проблем с вниманием противоположного пола, подхалимов и прочих слабых на передок мудил хватает, то он решил найти, за чей счёт бы самоутвердиться. А так как я бывший дворянин, лишённый своего статуса, и выглядящий слабаком-ботаном, то и оторваться он решил на мне.

«Ванюша, тебя что, папа с мамой не учили, как надо здороваться с господами? Мне кажется, ты напрашиваешься на взбучку» – припомнил я его слова. Тварь, уделал бы тебя прилюдно, да перед экзаменами запахло руки марать, и лишний риск травму получить, если шваль, что его окружает, влезет в драку. Придётся принять вызов и отомстить по-другому.

Наутро я был прижат этим огромным, на две с лишним головы выше, чем я, ублюдком к стенке, портфель мой с учебниками и записями раскидали по коридору, а по рёбрам пришёлся болючий тычок.

– А вот и ты! Почему ты заставляешь меня ждать? Я что, по твоему, пёс какой-то? А? Что за неуважение, приятель? Видимо, тот факт, что я месяц не появлялся в школе и никто не

отправлялся в больницу, дал тебе надежду на то, что я стал добрым парнем? Хера с два! – он добавил ещё мне удар в живот, держа меня за пиджак.

Я даже скривился для вида. А то ещё не поверит. Хотя воздуха он вышиб немало и стало тяжело дышать, будучи прижатым к стене.

– Пожалуйста, отпустите меня, господин Мигунов. Я ничего вам не сделал... – взмолился я. Уверен, выглядело это более чем жалко. Свою актёрскую игру я репетировал половину вчерашнего вечера.

– Ещё бы ты мне что-то сделал, падаль! Значит, так. С тебя три молочных коктейля моим милым спутницам, мне «Белое наслаждение» и по графскому бургеру. Всё это ко второй перемене, понял? – он прижал меня в очередной раз к стенке, стукнув головой по декоративной плитке, под радостное хихиканье окружавших его проشمандовок.

– Ай... Понял... Что за наслаждение такое? – спросил я, хотя память подсказывала, что это какой-то алкогольный коктейль.

– Ты чё, тупой? А мне говорили, умный. А даже не знаешь, что это, по сути, молочный коктейль с коньяком... Боже, что за остолопы. Поэтому я и не хожу обычно в эту дрянную школу. Тут дебилы сидят, которые ни хрена в жизни не понимают. – он наконец-то отпустил меня, и я принялся собирать свои вещи.

– Ко второй перемене, или лучше даже не появляйся в школе. Понял, ботан? – пнул он ногой учебник по электромеханике.

– Хорошо, как скажете.

Они дружно ушли, и «господин» Мигунов предлагал спор на золотые империалы, что я не приду. Все отнекивались, так как таких денег ни у кого не было. А если и были, то явно не для того копились, чтобы так легко с ними расстаться.

Мимо проходили другие ученики, но никто не подошёл ко мне, чтобы помочь. По крайней мере, пока он рядом, никто не будет помогать его жертве, дабы не стать следующей. Проходили уже не раз. Даже препод по алгебре, ссыкун, увидев меня, прижатого к стене, развернулся и свалил туда, откуда пришёл – мразь трусливая.

Ничего... Думай, что хочешь, всё идёт исключительно по моему плану. Как-будто я первый, к кому ты цепляешься? Лишь просьбы-приказы с угрозами у тебя меняются, в остальном же стиль поведения охреневшего животного из года в год остаётся всё тем же. А так – я подготовился сразу к нескольким стандартным его разводкам, и одна из них оказалась верной. Для «заказа» напитков у меня было подготовлено своё противодействие.

С другой стороны, задал он мне задачку... Где я на территории военной школы найду коня... Хм, куда там смылся этот глист, преподаватель по алгебре.

Естественно, никто мне коктейль алкогольный не продаст. А значит, надо сделать его самому. Забежал, открыв дубликатом ключа компьютерный класс. Занятия в нём только с обеда начинаются, не раньше. А сейчас у нас первый урок – история российской литературы. Бесполезная хрень, которую половина учеников пропускает. Тем более в военной школе. Вот и ставят её первым уроком, так как понимают, что половины класса не будет. В этот раз и я пропущу этот урок. Может, повезёт, и когда учитель заинтересуется, почему это меня нет, кто-то намекнёт на нашего «альфа» ученика.

Рецепт оказался простой – по сути тот же молочный коктейль с бананом. Это я могу организовать. Скинул вещи и побежал в магазин через кабинет алгебры.

Глист сидел на своём стуле и удивился моему появлению.

– А, Иван. Что ты здесь делаешь? Разве у тебя сейчас не урок?

– Да, Димитар Ссыклоевич. У меня урок. И вместо учёбы я ищу бухло для этого урода. И нехер такие глаза строить, трус. Я всё видел! Ты вышел в коридор, увидел, что меня прижали к стенке, и свалил в закат, сделав вид, что ничего не происходит.

– Да как... – начал он вставать, но я железной рукой усадил его обратно на стул.

– Замолчи, шваль! Это твой последний шанс! Или я не просто к директору пойду, я отправлю письмо в министерство образования. Даже если все забудут хер – они настучат по голове директору за такое. А он очень не любит подобного и настучит по голове уже тебе. Так что, благодаря твоей трусости, мне придётся помочь нашему самому «дорогому» ученику, судя по тому, как вы всем составом преподавательским с ним носитесь, найти средство от жажды. Мне нужен коньяк. И нужен сейчас. У тебя две минуты, алкашина. Я видел, как вы с физруком и географом на троих синячите. А недавно день учителя был, у вас точно что-то осталось.

В итоге спустя пару минут я вышел, имея во внутреннем кармане небольшой пузырьёк на триста миллилитров коньяка, наполовину опустошённый. Вроде как даже экспортный, хороший. Хотя в этой теме я слабо разбираюсь.

Побежал в магазин и отоварился – взял ветку бананов, четыре мороженных, пластиковые стаканчики для пива и два литра молока. Вернулся в компьютерный класс и сделал четыре молочных коктейля при помощи сташенной вилки. Аж вспотел, но блендера в школе нет. До перемены оставалось минут десять, и я досыпал в стакан с полученной однородной массой свою месть. Белый порошок без вкуса и запаха. Взболтал, чтобы растворился и лучше усвоился.

Когда я вошёл в класс на перемене, аккуратно неся сразу четыре стакана, мои одноклассники зашумели и закричали, выражая свои эмоции. Поставил четыре стакана, в одном из которых выделялась янтарная жидкость.

– Чё, прям с коньяком? – спросил вросший в стул жирный боров.

В ответ я достал бутылку. Тот аж крякнул от удовольствия, беря стакан и, помешав его, пригубил.

– Херня, почти не чувствуется, дай сюда бутылку. – он выхватил бутылку с третью коньяка и прочитал название. Хмыкнул, так как удивился, что это не самый дешманский коньяк из магазина. Ну, скорее всего по этой причине. Других я не видел. Понюхал коньяк, отпил из стакана и долил туда остаток алкоголя, перекидывая мне обратно пустую бутылку. Помешал всё это дело чем найдётся – а нашёлся карандаш, и в несколько крупных глотков выпил эту бурду, так же, как и прихлебалы девочки.

– Ух... Хорошо, освежает. Нормально пошло. Давай бургер. – протянул он руку

– Можешь пойти и сам сделать. Я развернулся и пошёл к своему месту. – Прозвенел звонок и в класс вошёл преподаватель по тактике боя. Уроки этого мужика пропускать нельзя было ни в коем случае, разве что если ты не какой-то графский сын. Например, как жирный ублюдок.

– Не понял? – нахмурил брови детина с так и протянутой рукой.

– Что вы не поняли, юный господин Мигунов? – задал вопрос суровый, с сединой господин Атропов. Отставной офицер в чине Майора, успевший до ранения принять участи не в одной войне. Только с шайтранами ему не удалось схлестнуться, о чём он сильно сожалел, по его рассказам.

– Ничего, господин Атропов. – он достал наушники и принялся слушать музыку, развалившись на стуле.

Преподавателя аж передёрнуло, однако он в итоге так и не стал ничего предпринимать.

Посреди урока юный отрок семьи графа Мигунова внезапно подорвался и побежал прочь из кабинета. Все переглянулись и продолжили занятия уже без него. У пары прихвостней этого придурка из класса поочерёдного заиграли телефоны, и они один за другим отпросились в туалет, так и не вернувшись до конца урока, за что получили по двойке. Все, кроме борова, что сейчас пытался подружиться с белым треном.

На перерыве один из его прихлебал зашёл в класс и схватил меня за воротник, потащил прямо из кабинета. С учётом того, что этот молокосос был простолюдином и сам являлся тем

ещё дрыщём моего же роста, выглядело это смешно. Не прошли мы и трёх метров, как я вывернул ему руку, завёл за спину и впечатал в дверной косяк.

– Ты чё-то хотел? – до экзаменов осталась всего неделя, и позволить этим ушлёпкам трогать меня означало зря готовиться эти два года.

– Эээ, ты чё падла, знаешь хоть, на кого я работаю? – начал этот кусок плесени распевать своим скрипучим прокуренным голосом.

– Ты? Работаешь? Если ты вытираешь жопу этому куску дерьма, что год за годом позорит семью Мигуновых, то ты не работник, ты обычный жополиз. А теперь закрой своё верещащее хлебало и ответь мне, куда ты собирался меня вести, дохляк.

– Ээээ. – стушевался тот от моих слов и начал смотреть по сторонам, ища помощи. Вот только все помощники и такие же, как и он сам, жополизы оказались вне класса, а остальная, адекватная и скромная часть детей тихо охреневала от происходящего. – Тебя зовёт господин...

– Твой господин сам прийти не может? – перебил я его

– Э... Нет... Он... занят... – мямлила шестёрка этого жиробаса.

– Ладно, так и быть, навещу эту гниду. Где он там заныкался? – я подошёл к доске и забрал мокрую тряпку у дежурной по классе девушки.

Аня даже не поняла, как осталась стоять замершей в этой позе, не сводя своих испуганных глаз с меня и придурка Гриши, что тёр ушибленный затылок.

– В мужском туалете, на этом этаже... – сказал он, полностью подтвердив все мои предположения.

Ну что же... Осталось поставить финальную точку. Я швырнул мокрую тряпку в лицо этому поверившему в себя ущерб и приказным тоном потребовал подготовить доску к следующему уроку.

В туалете накурено и стояло четыре мусорки. По крайней мере, если вскрыть черепную коробку этих четырёх анекдотичных дебилов, полезного вы там не найдёте.

– Не сбежал всё-таки... А где Гришаня? Ну да похеру... Босс, эта гнида здесь. – начал Валик, самый высокий из всех местных дебилов.

– Слышь, тварь, ты что мне в коктейль намешал? – проорал, попёрживая, жирный придурок.

– А тебе зачем, жирный ушлёпок, эта информация?

– Ты чё, ох*ел? Парни, научите его манерам.

Парни вняли приказу, но не вняли ситуации. Я лишь улыбнулся, когда мне предоставилась возможность отмудохать этих зазнавшихся выскочек. Из моего рукава выскочил прорезиненный прут, что, изгибаясь, словно хлыст, больно врезался по рукам и ногам придурков. Места было мало, и окружить они меня не могли. Один из придурков успел поднырнуть и врезаться в меня, впечатывая в стену. На что я ответил болезненным ударом локтя по хребту, от которого гада скрючило, и он стал, задыхаясь, извиваться на грязном полу туалета. Осталась лишь трясушая руками троица, которая явно не ожидала такой ситуации. Один из них вытащил из кармана зажигалку и понёсся вперёд, но пропустил удар по яйцам. Я вам не джентльмен, что на удар по правой щеке подставляет левую. И правила уличной драки знаю не понаслышке, не раз нарывался на гопоту в парке во время поздних вечерних занятий. Бывало, проигрывал и убегал, но в основном выигрывал за счёт внезапности, упорства и техники. В любом случае, в выносливость лёгких и мышц я вложил сотни дней болезненных тренировок, что спрятали под моей школьной формой довольно прилично сложенное, пусть и небольшое тело. Пропустил пару ударов, но всё-таки вырубил болезненными ударами ушлёпков, стремясь не травмировать каждого из них. Хотя очень хотелось... Но не факт, что у меня получилось.

– Хули вы там возитесь? Не убейте его. – донеслось из-за двери в кабинку.

– Эй, мудила... Мы ведь совсем недавно были с тобой одного ранга.

– Чё? Парни, что с вами? – начал проявлять свою истинную натуру жирный.

– Не ответят тебе парни. Ближайшие пару минут так точно. – разрушил я его фантазии. – Так вот, хреносос жирный. Я же сидел себе спокойно, не отсвечивал, готовился к экзаменам и поступлению в академию. Нахер ты меня тронул, придурок! Короче, слушай и запоминай. В коктейле был яд. Не смертельный, но весьма специфический... Врачи, даже если обнаружат – скажут домашний режим соблюдать и пить много жидкости, проводя детоксикацию организма. Лекарств от этой дряни нет. Потому что редкая и не смертельная. Нахрен такое лечить? Да? Само пройдёт... Вот и у тебя пройдёт...

– Сука, падла, ты труп.

– Не бзди, серун. Когда тебя выпишут – ты меня уже на найдёшь. Ну а если вдруг решишь привлечь папашку, просто знай, что у меня подготовлен компромат на тебя за все два года, которые ты здесь куролесил. В том числе, кому платил твой отец и каким образом отмазывал тебя. Будет здесь информация, как у кондитера с третьего заводского новый мерс появился, после того как ты разбил бутылкой голову его сыну. Как у директора школы внезапно появилась доля в Новосибирском винном заводе, которым управляет твой отец. Там много чего... Автоотправка настроена, и если я не отменю её – она уйдёт... Много куда уйдёт... В том числе в императорскую канцелярию, в сми и так далее. И даже если твой отец в очередной раз всё это замнёт... это доставит ему много неудобств. Согласен? А что бывает с тобой после твоих очередных загулов? И всё из-за сраного коктейля и желания зачмырить бывшего аристократичку? Хех... У него гореть его аристократический пукан будет побольше, чем твой сейчас. Так что подумай... надо ли оно тебе. Через десять дней ты меня уже не увидишь и не найдёшь. Забудешь это всё. И будешь и дальше жить в мирке, где ты считаешь себя крутым и сильным. Ты мало уроков получил за время учёбы – считай этот самым ценным. Всё, удачи тебе. Рекомендую вызвать такси или кого-то из слуг, чтобы забрали тебя отсюда до того, как ты всю душу в этот унитаз вытрясешь. Бывай, ушлёпок, и никогда не подходи ко мне, даже если где-то пересядемся в следующей жизни. Так просто я тебя потом не отпущу...

В этот день я больше его не видел. Как и в последующие, включая экзамены. Граф передал директору справку, о том, что его бедному отпрыску нездоровится. Удивительно, но ко мне даже никого не подослал этот обосрыш. Я ожидал всякого и ходил всю неделю в спортивной обуви для быстрого и резкого старта подальше от опасностей, за что получил выговор от преподавателя, но мне уже было по барабану.

Наступило время экзаменов, которые были из двух частей. Тестовой-теоретической, где требовалось ответить на двести пятьдесят вопросов по школьной программе за четыре часа, и практической, состоящей из сдачи физических тестов и спарринг.

С первой части экзамена я вышел с двести сорока восемью баллами, став вторым в области по этому показателю. В физических же упражнениях, где все результаты высчитывались комиссией по специальным формулам, с учётом возраста, роста и массы тела экзаменуемого, я сумел набрать девяносто девять баллов из ста. Немного оплошал в плавании. Третий финальный раунд – бои в спарринге с другими учениками школы не требовали отдельной оценки. Здесь требовалось пройти всего лишь пять раундов, победителей, сумевших все пять раз победить своего противника по правилам смешанных единоборств отправляли на областные соревнования, длившиеся ещё три дня. Смысла в них для большинства было немного, но для того, чтобы гарантированно получить бонусные баллы при рассмотрении моих результатов – желательно было достойно себя проявить. Ох, и я проявил... Я прошёлся ураганом, не сдерживаясь и не жалея сил, в надежде проверить свои собственные возможности с местными подростками. Пусть они и были в большинстве своём выходцами из знатных родов. Никакие наставники искусства боя им не помогли. Дошёл таким образом до полуфинала, где переусердствовал и повредил голеностоп. По окончании этого боя я стал в итоге победителем, отправляясь в

финал. Мой школьный тренер, что не находил себя от радости из-за моих достижений, чуть не словил инфаркт, когда увидел, как я хромаю и пришлось чуть ли не матом отправить его за льдом.

Финальный бой вышел скомканный, мой противник был фирменной котлетой, через мясорубку дошедший до финала. Я же был на голову ниже, посвежее, но с травмой. Оппонент с красными перчатками для рукопашного боя и шлемом на голове как берсерк понёсся на меня, сходу врубаясь в клинч и пытаясь уронить меня на татами. Я находился в защите, раз за разом уводя атаки и попытки перейти в борьбу. Я был уверен, что моего результата более чем достаточно для исполнения моего плана, и сейчас на первую строчку вышла забота о собственном здоровье.

Мой тренер, в отличии от меня, словно открыл второе дыхание, носился за пределами татами и орал, требуя от меня быть активнее.

Первый раунд закончился, и я игнорировал тренера, что советовал активнее работать по корпусу противника. Нога болела. Если поврежу ещё сильнее – будут проблемы к поступлению в академию. Это недопустимо. Попробую этого буйвола, что явно достиг предела допустимой массы в моей весовой категории, загонять, сбивая дыхание, и словить на ошибке.

Бой шёл по плану – но не долго. В один момент этот сумасшедший, готовый ради секунды славы на всё, наплевал на свою защиту и штрафы за запрещённые приёмы, прыгнул на меня, прикрываясь от ударов и сосредотачиваясь на моей больной ноге. От первого удара я кое-как ушёл, а вот вторая подсечка прошла прямо по костяшке, роняя меня на землю. Он ещё тянулся к больной ноге, навалившись на меня сверху своим весом, когда я принял решение избежать глупого и ненужного риска, трижды отстучав по татами.

И пусть кислая улыбка во время оглашения результатов была на моём лице, за ней скрывалась куда-как более искренняя и довольная, от понимания того, что мои планы и мечты сбываются. Остался лишь финальный босс... Представитель новосибирского отдела образования, что уже готовит мои документы для поступления в Военную Академию Руси...

– Что значит – не поеду? Какую ещё Академию сраного Ареса ты выбрал? – чиновник смотрел на меня, как на сумасшедшего.

– Это осознанное решение. – был непреклонен я.

– Какое нахрен осознанное решение. Тебе ещё восемнадцати нет. Тебя взрастило государство! Оно дало тебе кров, пищу, образование! Вот так ты собираешься отплатить ему за всю заботу и ласку, неблагодарный?

Тут моя подростковая крышечка начала закипать, и я с трудом сдержался, чтобы не сказать этому уважаемому всё, что я о нём думаю.

– Имперские законы не ограничивают меня в выборе. При поступлении в Военные Академии действует устав Союза Человеческий Наций. Моё решение ничего не изменит.

– Послушай... может быть, я не с того начал? Что тебе даст эта никчёмная академия Ареса? Неприятие общества из-за того, что ты русский? Наплевательское отношение к тебе и твоей судьбе при распределении на факультеты? Ты просто станешь мясом, которое кинут в самую, прости меня, жопу этого мира. На передовую! И ты хочешь обречь себя на это вместо перспективы стать боевым офицером, одним из подручных генерала? Ты знаешь, что все, кто прослужат пять лет, автоматическим попадают в списки к императору на присвоении капитанского чина, а это дворянская должность! Фактически ты станешь дворянином.

– Что, серьёзно?

– Конечно! С твоими успехами, ты легко сможешь дослужиться и до майора, к пенсии получив земельный надел! Я сам так стал дворянином, за военную выслугу!

– Здорово, конечно, но...

– Никаких, но, парень! Какой тут может быть выбор – между становлением истинным патриотом, дворянином и уважаемым человеком, и предателем, пушечным мясом в чужой стране? И это я не говорю об имперском пособии!

– Патриоте? Предателе? Получу земельный надел к пенсии? А вы вообще открывали моё личное дело? Внимательно с ним ознакомились? Где была моя Родина, когда погибли мои родители? Где была вы, патриоты, когда меня отдали в интернат? Где были вы, патриоты, когда идиот управляющий разорил МОИ ВЛАДЕНИЯ? Где были вы, патриоты, когда меня ЛИШИЛИ статуса дворянина? А? Не знаете? А я отвечу? Такие как вы и вам подобные, упиваясь собственной властью, предавались утехам и развлечениям, забив болт на долг Родине. Вы и вам подобные патриоты лишь делаете вид, что заботитесь о Родине, а на самом деле всё, что вас интересует – это ваши карманы. По вине всяких чинуш я стал никем, потерял всё и теперь вы с благоговением говорите мне о том, что я должен потратить тридцать лет жизни слепому следованию тупоголых приказов тупоголовых кретинов ради получения тех же благ, что были у меня ещё два года назад? Знаете, мой ответ будет простой – подавитесь этими богатствами. Плевать мне на вас. Через тридцать лет, если шайтанов не остановить, ни Императора, ни Родины не будет. А вы продолжайте чесать зуд в причинном месте, занимаясь осваиванием новых территорий. Каждый сам за себя, тогда как враг у нас у всех один. Мне противно видеть ваше наглое лицемерие. Можете отказать мне в законной оплате проезда и моего выбора, но вот это! – я показал бумажку с сертификатом на нескольких языках, – моё, и принадлежит мне! И с радостью примут меня в любой академии. Хоть пешком пойду, но дойду. Вы, своей безответственностью, пофигизмом к своей работе, ленностью, что даже не позволила вам прочить два абзаца моей короткой биографии, окончательно убедили меня в том, что мне нельзя в Военную Академию Руси. В ней я либо устрою кровавое побоище, либо ещё раньше попаду в тюрьму за оскорбление аристократов. А самое обидно – я на примере своих же предков знаю, что далеко не все такие вот "патриоты". И есть нормальные и адекватные, преданные своему делу люди. Вот только моя цель – шайтаны а не эта склока с выбиванием от имперского канцеляриума подачек и благодатностей в надежде увеличить на капельку своё влияние.

Я поднялся, выдохнул, посмотрел в не изменившееся суровое лицо чиновника и протянул руку.

Тот, не моргая, смотрел на меня, размышляя о моих словах. В итоге он всё же поставил свою короткую роспись, печать имперского дома и вручил мне бумагу, но не отпустил её.

– Катись отсюда, умник. Думаешь, всё так просто? Да? Начнёшь жить один за бугром, вспомнишь мои слова, глупец. Там тебе никто не поможет и поблажек не даст. Ты больше не будешь считаться ребёнком и будешь нести полную ответственность за себя. – он наконец разжал пальцы, и вождеденное прошение, подписанное этим несогласным со мной мужчиной, оказалось у меня в руках.

– Я давно перестал на кого-либо надеяться. Примерно тогда, когда умерло моё детство вместе с моими родителями. Оно полыхало в агонии, ожидая помощи Родины, купаясь в пламени объятая пожаром машины, подожжённой белым шайтаном. А спас меня темнокожий Джон, которому плевать было на то, кто я и откуда – он просто был папиным другом и помощником.

На самолёт мне не хватило. Поэтому я собрал свои немногочисленные вещи: дневник отца, медальон, личные вещи, одежду, и отправился в длительное железнодорожное путешествие к месту своей будущей учёбы. Подача документов начнётся через неделю, и, в отличии от сбора аристократов в Военной Академии Руси, которые на девяносто процентов заполняют состав студентов, в Европе принимают всех. Поэтому она лишь немного уступает по численности китайской и индийской. Но, самое главное, мои результаты обеспечили мне туда дорогу и поступление безо всяких бюрократических проволочек, как у местных.

Поезд тронулся, а я улыбнулся, прощаясь с городом, что стал мне домом на целых два года. Хороший город, хорошее место. Оно много мне дало. И пусть я наговорил чиновнику в порыве злобы всякого, всё таки Родину я люблю. Как и отец с матерью, и бабушка с дедушкой. Просто мои цели и цели толпы аристократов не совпадают. А это путь в никуда, то есть – нам не по пути. По крайней мере, временно. Чувствую, политика Императора изменится, когда проклятые шайтаны придут на Аляску. Ведь от неё до Родины – лишь крохотный пролив, что не помеха этим тварям.

Интерлюдия 1

«Свершилось! Впервые за последние десятилетия граждане самой свободной страны на свете объединились и пришли к единому мнению! Им нужен новый, молодой и сильный Лидер! Этого человека удалось не только найти, но и в едином порыве всей нации выбрали в качестве следующего президента Соединённых Штатов Америки!» – репортёр провёл рукой, демонстрируя толпу ликующих граждан.

На площади перед Белым Домом стояло множество людей. Не менее двух десятков тысяч истинных патриотов! Самый сок нации! Сотни камер журналистов направили свои объективы к дверям, из которых с минуты на минуту должен был выйти новый президент сильнейшего и не знающего себе равных государства. На этих, очередных выборах, он поставил абсолютный рекорд за всю историю Соединённых Штатов Америки. Джо Трампен – как звезда воссиял на политическом Олимпе, и прямо сейчас должен был принять свои регалии власти, проведя процедуру инаугурации.

Многотысячная толпа мигом умолкла, стоило Джо Трампену появиться перед ними и пройти к специально подготовленной трибуне.

– Дорогие соратники, друзья, соотечественники! – начал он обращение, и тут же был прерван громогласным треском, раздавшимся за его спиной.

Будто в насмешку над ним, под взглядами миллионов, если не миллиардов телезрителей, начал происходить какой-то абсурд. Ткань пространства разорвалась, перекрывая обзор на двери, ведущие в самое влиятельное здание в мире. Обрамлённая белым цветом, словно высеченная из камня, арка с переливающейся от чёрного к тёмно-голубому цвету плёнкой внутри, перестала греметь, но уже перехватила на себя всё внимание публики.

Прикрывая нового главу государства, вокруг него собралась плотным кольцом охрана, и многочисленные военные и специалисты отделили толпу от непонятного объекта. Словно выныривая из желе, попадая под прицелы десятков выставленных пистолетов и редких винтовок, один за другим на зелёный газон шагнуло четверо непонятных существ в серых костюмах. Два с половиной метра, худощавое телосложение и явно нечеловеческое происхождение. Они шипели и кричали, агрессивно размахивая друг перед другом, совершенно не обращая внимания на вставших полукольцом офицеров службы безопасности. Один из них держал на вид металлическую цепь, что вела куда-то в портал, будучи весьма и весьма внушительных размеров.

– ЗАМРИ! – закричал один из офицеров, смотря снизу вверх на странных существ.

Те как игнорировали, так и продолжали не замечать людей, увлечённые своим занятием. Разве что один из более коренастых, на голову уступающий его сородичам, скинул вытянутый шлем и принялся наполнять его содержимым своего желудка. Конечно, при условии его наличия у этих существ. К нему подошёл один из оставшейся троицы, и принялся, кажется, оказывать ему первую помощь.

– ЗАМЕРЛИ, ТВАРИ, ИЛИ Я ОТКРЫВАЮ ОГОНЬ! КТО БЫ ВЫ НИ БЫЛИ! БОГОМ КЛЯНУСЬ! Я ОТПРАВЛЮ ВАС НА ТОТ СВЕТ, ЕСЛИ ВЫ НЕ ПРЕКРАТИТЕ! – не верящий своим глазам офицер заорал, приводя в чувство подчинённых и специалистов из соседних подразделений.

АНАЛИЗ РЕЧИ ЗАВЕРШЁН. АКТИВИРОВАН АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД – заговорило на английском с пояса самого активного из существ какое-то ромбовидное устройство.

– Садерик! Чёрт бы тебя побрал! Что тебе стоило подготовиться и заранее настроить портал на базу? – самый активный и недовольный из инопланетян сокрушался, смотря на второго гостя планеты, держащего цепь к, как оказалось, portalу.

– Успокойся, Фиреалг. Подумаешь, промахнулись на пару тысяч световых лет. Пояс Галактики зато верный определили. – спокойно заметил второй, дёргая цепь, и каким-то тонким голосом обратился в портал. – Ну где ты, малыш, чего испугался? Выходи уже.

– Мне бы твой оптимизм, придурок. Как там Змагл? – посмотрел Фиреалг на парочку «медика» и «страдающего», что портил газон какой-то едкой дрянью беспокойный.

– Да палёнки нажрался местной, хренов гурман. Вот и мутит его. Змагл, ты как? Идти можешь? – безымянный помощник похлопал по ребристому плечу своего низкорослого товарища.

– БУУУУУЭЭЭЭП! – ответил ему отравившийся Змагл.

Это стало последней каплей, заставившей открыть огонь из всех орудий охрану президента. В считанных сантиметрах от существ заработали силовые поля, что микроскопическими гексами вспыхивали и гасли, отправляя на газон смятые пули.

– Бля, ещё эти обезьяны... – недовольно посмотрел на поднявших шумиху местных жителей планеты. – любит же портал настраиваться на обитаемые отсталые миры.

– Фиреалг, выруби их. Они напугают Гугушу. Кстати, мы ближе, чем сперва показалось – порталный резонансный маяк перезагрузился. Через минуту уже будут готовы координаты и сможем открыть портал на базу. – Садерик отчитался, тыкая рукой в воздухе.

Первый из инопланетян сжал свою конечность и опустил вниз. Огромный вес обрушился на каждого из присутствующих людей. Будто на всех сверху встало сразу по несколько человек. Вместе с тем шокированную публику ждало очередное потрясение, когда из трёхметрового портала вынырнул тот, кого держали на цепи.

«ДА ЭТО ЖЕ СРАНЫЙ ДИНОЗАВР!» – подумали в унисон сотни тысяч людей, что продолжали следить за трансляцией.

Существо и впрямь очень и очень походило на динозавра. Принюхиваясь и осторожно шагая своими массивными задними лапами, оно приблизилось к держащему цепь инопланетянину и будто сжалось за ним, пытаясь скрыться от посторонних и страшных кожаных существ.

– Гугуша хороший. – потрепал за ярко-красные пластины-наросты, что колыхались на голове у динозавра, порталщик.

Между тем, пошатываясь поднялся самый молчаливый член четвёрки.

– Хлопцы... Может, по-маленькой? Мне аэробные каналы прочистить надо.

– Бля, Змагл, завязывай всякую дрянь пить. Артефакт Шая у тебя?

– В самом надёжном месте! – похлопал пьяных инопланетянин себя по боку и, не обнажив поясной сумки, принялся смотреть по сторонам. Наконец он нашёл взглядом искомое, валяющееся на траве, и двинулся к нему.

– Вот! Заказ при мне! Мы сто пудов выиграем конкурс свадебных подарков принца Муроша! – стал обнимать сумку пьяный инопланетянин, пока его снова не начало мутить.

Рядом раскрылся ещё один портал, и в него отправился установщик, бок о бок с боязливым Гугушей. Следом двинулся «командир» отряда и двое остальных членов команды.

– Бля, твой Гугуша прямо перед парадной насрал! – закричали с той стороны.

– Просто вы его напугали! – ответил ему хозяин зверушки.

– Босс, шлем забирать?

– Мало мне дерьма Гугуши, предлагаешь ещё и это изгаженное старьё в базу нести? Хер с ним. Новый купим!

– А портал? – проводивший своего бухого напарника в марево порталной арки, последний и самый адекватный из посетивших планету Земля инопланетян замер.

– Что портал? – приглушённо донеслось с той стороны портала.

– Ну, на Шая портал. Мы не закрыли его. Вдруг Шайтраны выследят нас и придут своим войском? Всё-таки мы их самую главную реликвию планеты увели из главного храма.

– Да похеру. Я устал и жрать хочу. Пусть местные аборигены сами закрывают.

Последний из инопланетян, так и оставшийся в истории безымянным, сделал жест, похожий на пожимание плечами, и исчез в мареве портала, что спустя мгновение схлопнулся и исчез.

Пропала и сила тяжести, что давила на плечи людей, вдавливая их в землю, словно пресс.

Состоялся первый контакт. Состоялся он весьма неожиданно, и оставил после себя последствия, что навсегда перевернут историю Земли и её обитателей.

Глава 3. Вводный урок в Академии

Погасла картинка и закончилось воспроизведение видео, что многие уже видели и пересматривали если не сотню, то десяток раз. Куратор нашей группы абитуриентов выключил технику и посмотрел на нас, три десятка мальчишек и девчонок, пронзительным, хищным взглядом.

– Что, и даже никто не спросит, зачем вам в сотый раз показали это видео?

В ответ ему была гробовая тишина. Конечно, ведь нас предупредили, что мистер Рюдигер – редкая сволочь, что любит, просто обожает прилюдно унижать за малейшее нарушение субординации.

– Разумно. Тогда я сам спрошу. Вот ты. – ткнул он пальцем в соседний ряд. – Встать, представиться.

Поднялся слегка пухлый парень. Такой же, как и все мы, выпускник одной из тысяч военных школ Европы.

– Сэр! Выпускник военной школы Флетхайра, Джайо О'Боей. – представился этот выбритый под ноль пухляш, явно имеющий смешанные корни из Европы и Африки.

– Никогда не слышал о такой дыре. Пятьдесят приседаний! – безапелляционно заявил этот старый козёл.

– Сэр? – не понимаяще посмотрел на него Джайо.

– Сто приседаний! – испепеляющим взглядом посмотрел на него, как на какое-то насекомое мистер Рюдигер. – Ты! Представься!

Он тыкнул лазерной указкой на бледнокожую молодую девчущку, что, в противовес пухляша, явно страдала чрезмерной анорексией.

– Сэр! Выпускница военной школы святой Барбары, Амели Камю. – вскочила по стойке смирно и представилась эта высокая девочка с видимыми невооружённым взглядом костями, выпирающими повсюду.

Очевидно, сюда принимают если не всех, то очень многих. Есть ведь и гражданские направления оборонных ведомств. Строительство, логистика например. Впрочем, этим двум будет явно сложно поступить на популярный факультет.

– Пятьдесят приседаний! – всё так же безапелляционно заявил наш добрый куратор.

– Ты! – внезапно его указка среди всех остальных выбрала меня, и я подскочил.

Подскочил и замялся. Догадка посетила меня и я рискнул.

– СЭР! Абитуриент военной академии Ареса, Иван Тормель.

– Молод... Иван? Русский что ли? – удивился он, хотя я и угадал причину его публичных наказаний.

– Так точно!

– Что-то не похож. – схватился он за подбородок

– Я из многонациональной семьи, сэр! Из самых разных регионов империи.

– Иван Тормель! – он посмотрел на меня странным взглядом.

– Сэр?

– Я спрашивал вас о вашем генеалогическом древе?

– Никак нет, сэр! – я понял что косякнул.

– Так а на кой чёрт ты мне по ушам едешь? Да и один хрен ты не похож. Мелкий какой-то. Приседай, пока я не скажу «хватит».

– Есть, сэр!

– Гыгы. – прошёл смешок с заднего ряда, и идиот стал следующим, на кого показала указка гада Рюдигера.

Продолжился опрос-знакомство с абитуриентами тридцать четвёртой группы, поступающей в военную академию Ареса. Одну из шести великих академий, что пять лет назад начали работу по подготовке специалистов, истинных героев и воинов, что, не щадя своих жизней, сражались за нашу планету с проклятыми шайтранами.

«Абитуриент Глембоцкий, ответьте на мой вопрос: почему день инаугурации почившего президента США Джо Трампа называется днём начала и конца?»

Один за одним студенты отвечали на вопрос, предлагая своё или где-то услышанное мнение. Ни один из ответов не устраивал капризного куратора, и вскоре класс принялся приседать в полном составе. Кому-то повезло, и он получил всего лишь пятьдесят приседаний.

С довольной ухмылкой преподаватель смотрел на потеющих подростков, большинству из которых было не больше семнадцати лет. Медленно, словно растягивая расплавленный сыр, он принялся объяснять.

– Этот день называют так потому, что в этот день закончилась спокойная и размеренная жизнь человечества. Старые ценности умерли, прошлые распри и обиды оказались забыты и похоронены. На их место пришли отчаяние, боль, непонимание и праведный гнев. А ещё в наш мир пришла магия. И что удивительнее всего – сразу в двух своих проявлениях. Самые начитанные из вас должны были слышать фразу: «Высокие технологии ничем не отличаются от магии». И это действительно так. Брошенный шлем с видеозаписи оказался тем самым магическим артефактом, что, пусть и был старьём по меркам посетивших нас инопланетян, для нас оказался чем-то невообразимым. Всё ваше дальнейшее обучение будет связано, так или иначе, с тем технологическим чудом, что смогли вытащить, проанализировать и воспроизвести величайшие умы человечества, даруя нам оружие, силу и надежду в сражении с многочисленным врагом.

Мистер Рюдигер сделал паузу и злым взглядом посмотрел на нас. Практически переставшие приседать абитуриенты принялись с двойным усердием выполнять упражнения, боясь привлечь лишний гнев злого старикана.

– Да-да. И не сбавляем темп. Иначе я буду рассказывать долго и нудно. Как старый Алонсо. – упомянул он кого-то из коллег в академии, судя по всему. – На чём я там закончил. Ах да, магия. Технологические чудеса оказались не единственным подарком, что легкомысленные «высокоразвитые» индивидуумы из далёкой галактики нам оставили. Этих видео нет нигде, но знайте: пока наши специалисты изучали портал, из него вышли ещё несколько существ. Вышли и сходу бросились в атаку, убивая исследователей. Выставленная охрана и подогнанная техника встретила неприятеля, шайтранов, уничтожив их. Но один успел сбежать, будучи тяжелораненым, в портал. Спустя сутки из него хлынули не разведчики, а тяжело бронированные войска этих проклятых иномирцев. Тогда же встретились мы и с тем, что называется магией в классическом её понимании. Вернее, это было весьма специфическое эль-поле, которым редкие шайтраны управляли и направляли. Все стали называть его маной. В нашем мире его нет и не было ранее. А вот мир Шайтранов наполнен им до отказа. И через портал это самое поле просачивается к нам. К сожалению, хочу заметить, для нас это весьма плохо. Ибо не будь у нас маны на планете, мы бы эту средневековую шваль вышвырнули бы обратно в этот чёртов нерушимый портал. Но увы... Теперь мы живём в грёбанном мире чудес. Ну а от вас зависит, со сколькими из этих чудес вы успеете познакомиться прежде, чем сдохнете. Я же постараюсь довести вас до того момента, где каждый сможет испытать и технологическую магию, и магию этих проклятых Шайтранов. Закончили приседания. – отдал в конце своего размеренного монолога он указание и повернулся лицом к группе.

Десять везунчиков, которым выпала честь приседать неограниченное количество, раз с трудом поднялась и принялась рукавами вытирать пот со лба.

– У тебя какой-то вопрос, Иван? – увидев мою поднятую руку, обратился ко мне садист Рюдигер.

– Сэр! Я слышал, люди тоже могут управлять этой маной, сэр! Мы можем использовать это против наших врагов, сэр?

– Вопрос хороший и по существу. – отправив меня за парту, и поглаживая подбородок начал ходить взад и вперёд мистер Рюдигер. – Это действительно так. Примерно один из ста людей, особенно родившихся после «контакта», способно воздействовать и пропускать через себя эль-поле. Ману, другими словами. Из этих счастливицов, опять же, каждый сотый способен эту ману не просто в себя впускать и рассеивать, а концентрировать в заклинания и что-то стоящее. И стоит понимать одну простую истину – для нас это что-то новое и неизвестное. Малоизученное. А для шайтанов – это нечто само собой разумеющееся. Они всегда жили под влиянием этого поля и владели им. И им владеет, подчёркиваю, каждый шайтан. Просто некоторые, называемые нами истинными магами, владеют им в разы лучше обычного, рядового воина. Ладно, у нас подходит к концу время занятия. Сейчас все собираемся и двигаемся за мной в колонну по два. Нам предстоит пройти тесты для определения ваших предрасположенностей и будущих подразделений. Встали!

Мы резко вскочили, готовые отправиться на мистические тесты, которые должны были решить нашу судьбу. Кто кем станет? На какой факультет попадёт? Боевой? Операторы? Логистика и снабжение? Фортификационный? Разведывательно-диверсионный? В Академии Ареса, как и в пяти других академиях, было более чем достаточно вариантов для всех, кто готовится уйти на войну. Ежегодно выпускалось около пятидесяти тысяч выпускников, что занимали младшие и старшие командные должности на фронте. И это только с нашей академии. А ведь она была не самая крупная. Мне пришлось здорово постараться чтобы попасть в эту академию и отказаться от благ военной академии Руси.

Иногда я думаю, а как бы сложилась моя жизнь, если бы мы тогда выбрались из злополучных штатов? Но прошлое нельзя изменить. Проклятые шайтаны... Не зря дед называл вас шайтанами. Я убью вас... Всех, кого смогу.

Блин, ноги-то как болят, зря я утром не размялся, как положено. Так ещё и тестовый центр находится на возвышенности. Академию Ареса можно смело назвать городом. Примерно двести пятьдесят тысяч студентов, обслуживающий персонал академии, преподаватели, военные специалисты, прибывшие на переаттестацию или курсы повышения квалификации. Плюс госпиталь для получивших средние и лёгкие ранения. Такой своеобразный восстановительный центр. Всего на огороженной пятиметровым железобетонным забором и несколькими кольцами укреплений территории проживало порядка трёхсот пятидесяти тысяч человек. По моим прикидкам. Настоящее число, как и на любом военном объекте, естественно, держалось в секрете.

Мы бодрым шагом, чуть ли не бегом взобрались по ступенькам к массивному кубическому зданию, и заняли очередь возле пятого шлюза. Всего их было десять, и в каждый входила за раз группа из тридцати человек. Прошло несколько минут, и шлюз открылся, запуская ближайшую ко входу группу. Нам осталось подождать всего пять циклов.

– Скучно что-то. Холодно. Упор лёжа принять! – скомандовал Рюдигер и сам, первым, упал на землю. – Тридцать отжиманий. Выполняем вместо со мной и все вместе считаем. – он приподнял голову и скомандовал «один».

Мы начали отжиматься, и, под удивлённые взгляды стоящих в очередях абитуриентов, вслух вели счёт.

– Халтура! Жирный! ПОЛНОЕ ОТЖИМАНИЕ! Ещё раз так отожмёшься, и я начну счёт по новой! Понял?

– ТАК! Хы-хы-хы! Точно! – обливаясь потом и тяжело дыша, отчитался тот самый пухляш.

– ДВАДЦАТЬ СЕМЬ! – повторил счёт совершенно невозмутимый старик, оказавшийся в прекрасной физической форме. Сам он при этом не сводил глаз с пухляша, что на трясущихся руках кое-как поднялся.

– ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ! – продолжил счёт мистер Рюдигер, а я между тем задумался: почему старик? Наверно это из-за седины. Но если представить его выбритым наголо, то ему и сорок лет не дашь.

Надо бы разузнать на эту тему при случае. Но ещё лучше хорошо сдать тест и попасть в один из трёх факультетов: боевой, разведывательно-диверсионный или операторов боевых машин.

Пусть и смертность на них выше – но и враги куда как ближе. А значит, есть все шансы отправить парочку этих шайтанов на тот свет. Не знаю, во что они верят, но если только у меня будет шанс, я им устрою ад и на Земле.

– ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ! – преисполненный злобой, я так сильно и резко опустил, что ударился подбородком об плитку. Заболели зубы и заложило уши. Привкус крови во рту подарил мне понимание того, в какое именно место я отправляюсь.

Это военная академия Ареса – Бога войны! И я надеюсь принести на твой алтарь души множества врагов рода людского.

Глава 4. Испытание и распределение

Шлюз открылся, и громогласный крик мистера Рюдигера отправил нас внутрь, не позволив замешкаться ни на секунду. Первое помещение – оно же раздевалка. Мы выстроились в колонны перед окошками с отмеченной белой краской размером одежды. Очередь быстро двигалась, так как упакованные в вакуумные пакеты комплекты один за другим вылетали из раздаточного пункта. Следом мы очутились перед двумя дверями, со схематичным изображением мужчины и женщины.

– А если я считаю свой гендер... – сильный пинок прервал полную свободы выбора речь страшенькой девчонки, отправив её в полёт к женской раздевалке.

Впрочем, она замешкалась, будучи остановленной следующим за нами мистером Рюдигером.

– Абитуриент Шайла Лафель – запомни один раз и навсегда, ибо если я ещё хоть раз услышу от тебя подобную чушь, я вышвырну тебя из академии. В этой обители существует лишь один гендер – ВОИН! А вот в вопросе первичных и вторичных половых признаков – ответ написан на первой странице твоего паспорта. Так что пулей, влетела и переделалась.

Я, ставший свидетелем этой нравоучительной сценки, всё больше и больше начинал восхищаться этим жестоким Рюдигером. В раздевалке были огромными белыми рисунками схематично нарисована инструкция. Как говорится, «чтобы даже самый тупой понял». Пакет вакуумный освободить, в ящик засунуть, натянуть по углам, позволяя вложить в этот самый ящик с вакуумным пакетом всё своё. Вещи и обувь требовалось сложить внутрь, выданный чёрно-красный комплект надеть, закрыть ящик и нажать кнопку, после чего готовый спрессованный пакет с вещами вытащить и внести с собой в следующее помещение.

На выходе нас ждал автомат, который вешал каждому электронный браслет с порядковым номером, и далее огромный в длину шкаф с тысячами ячеек, соответствующих номеру. Приложили – открылось, вещи положили, шкафчик закрыли. Направляемые огромными белыми стрелками, мы побежали, всё больше и больше теряющей в размерах группой. Из тридцати к первому месту для тестов нас прибежало двадцать два человека.

Мы попали в очередь к десяти дверям, за которыми находилась наша цель. Первая проверка: психологический тест.

На самом деле – ничего сложного. Просто небольшая искусственная полоса препятствий с десятком студентов и преподавателей по пути, что кричали, орали, замахивались и стучали палками в миллиметре от головы, стреляли в воздух из всевозможного оружия и взрывали петарды и пакеты вдоль полосы препятствий. Заканчивалось всё в небольшом домике, больше смахивающем на дом ужасов, и серии из пяти испытаний. Надо было пройти из одной комнаты в другую и выйти наружу, где умный браслет сообщит время прохождения первого теста. Особых проблем этот тест мне не доставил. В домике же, в первой комнате, имелась сотня пауков, часть из которых в обязательном порядке сваливались на голову. Вторая комната включала в себя два аквариума, на дне которых лежали ключи. В первом беспокойно плавали змеи, во втором мерно квакали ленивые уродливые жабы.

Опять же – ничего реально сложного. Третья комната включала в себя клетку со львом, весьма рассерженным. В его же клетке висел под потолком ключ, который нужно было достать палкой с проволокой на конце. Длины вполне хватало, и руки находились в двадцати сантиметрах от стальных прутьев. Правда лев решил поиграть с палочкой и опрокинул ключ, который я уже вытаскивал. Пришлось разломать её, и одной отвлекать сменившего злобу на озорство животное, а второй подтягивать ключ.

Четвёртая комната – выглядящий весьма правдоподобно силиконовый труп, человека со связанными руками и распотрошённым брюхом. Над ним белой краской написали следующее

«Этот предатель съел ключ, прежде чем сдохнуть». Было ли мне противно? Да. Задержало ли это меня хотя бы на секунду? Нет. Во-первых, я прекрасно понимал, что это всё – ложь. Во-вторых, у меня в уме всегда был один просто тумблер, включающий холодный разум и выключающий мешающие эмоции. Стоило мне вспомнить летящие с неба «шары» десантников шайтанов, как мне становилось плевать на всё вокруг меня. Я всего лишь хотел побыстрее оказаться рядом с этими ублюдками и убить их. А для этого мне было необходимо пройти ряд препятствий. Это всегда помогало, действуя лучше ведра ледяной воды, что внезапно выливают тебе на голову «весельчаки» из средней школы в интернате.

Пятая комната была последней, и в ней от меня требовалось самое сложное. Действительно испытание духа и готовности жить бок о бок со смертью и грехом. На стуле сидел связанный, живой человек. Его рот был заклеен, и нас разделяла прозрачная поликарбонатная стена с небольшим вырезом посередине. Справа стоял стол, на котором лежало несколько видов огнестрельного оружия – пистолеты, автомат, однозарядная винтовка, дробовик. На столе стояла табличка, гласящая следующее: «выбери оружие и убей предателя». Всё оружие было боевым, заряженным. Я не верил в то, что меня заставят убить человека. Элементарная логика заявляла – это невозможно. Пятьдесят с лишним тысяч поступающих абитуриентов. Где взять столько «предателей»? А раз так... Я взял пистолет, так как он был самым лёгким из оружия и лучше всего мне подходил. Подошёл к стене и просунул руку, целясь в «предателя». Глаз, несмотря на плохое освещение, уловил красные пятна и брызги на полу вокруг предателя с мешком на голове. А ещё камеры – несколько десятков. На логику я ещё не жаловался и сложил два плюс два. Отслеживают траекторию оружия, а под одеждой и мешком на голове висит бордовая краска и куча датчиков. Умно.

Я не стал больше терять время и нажал на курок, наслаждаясь в полумраке эпичной постановкой моего «грехопадения» и «смерти» бедолаги. Вернул оружие на место и прошёл через приветливо распахнувшуюся дверь.

***

– Эй, Рюдигер, ты видел? Этот коротышка из твоей группы. У него лучший результат дня. – жёлтоволосый, упитанный здоровяк толкнул своего давнего товарища и показал на один из мониторов, на котором стояло время 3:45:24. Три минуты, сорок пять секунд, двадцать четыре миллисекунды. – а он хорош, уже на десять секунд быстрее лучшего результата вчерашнего дня.

– Но намного хуже рекорда и средних показателей реальных абитуриентов, что придут в последние дни из кланов, родов, семей и прочих закрытых для большого мира объединений. Но в целом – неплохо, посмотрим, что он из себя дальше покажет. Это всего лишь разминка.

– Есть такое. Но я уже решил внимательнее за ним последить.

В этот момент в кабинет ворвалась стриженная под каре женщина с непомерно большими очками на голове и вязанным, под самую шею, зелёным свитером.

– Номер восемнадцать двадцать! Видели? Бомбический результат показал.

– Да-да, Эльза. Видели, уже сделали пометку и будем следить. Как там в целом новички? – спросил Рюдигер у «урагана» Эльзы. Так уже вышло, что эта беспардонная барышня имела привычку наседать на собеседника и до смерти его убалтывать.

– О, отправляется на «собеседование». – привлёк внимание к монитору жёлтоволосый француз Бернард Дюваль.

***

Закончив с этим испытанием, я вновь ощутил холод пола и попал в прокуренный, заваленный папками кабинет психолога. Меня пытались вывести из себя, добиться эмоций и прочей чепухи. Тонкая грань между элегантным оскорблением и прямой провокацией, нажимом на мою национальность, оскорбление Родины, семьи, тыканье и ржач над строчкой в биографии

«лишённый статуса дворянин». Откровенное хамство перемешивалось с реальными вопросами, на которые требовалось давать ответы для анкеты.

– Ладно, сопляк. Последний вопрос – ты боишься смерти? – психолог затушил уже третью сигарету о столешницу, бросил окурок в меня.

– Нет. Не саму смерть. Боюсь умереть просто так, не отомстив шайтанам за смерть родителей.

– Вот как? А если тебя отправят в штабные крысы или вообще выгонят из академии?

– Значит на то воля Военной Академии Ареса. Буду решать проблемы по мере их поступления. – ответил я и взмолился, чтобы эта срань закончилась.

Арес услышал мои молитвы – меня ждали физические тесты.

Третья категория тестов была расширенной формой школьных тестов по физической культуре, сражения же почему-то были от них отделены, и на мой вопрос, инструктор-помощник ответил отрицательно.

– Спарринги против первокурсников начнутся в самом конце. После физических тестов и тестов пригодности.

– Что за тесты пригодности? – спросил я у этого молодого и достойно выглядящего парня, явно любящего турники и спорт. Я бы сказал, это кто-то со второго-третьего курса.

Я на листике, рядом с упражнениями, указал примерные веса и отправился со своим временным «куратором» делать нормы под запись. Никакой экипировки мне не дали, но результаты я показал вполне себе достойные, пусть и не идеальные. Никогда не стремился за пустым максимумом и раздутостью мышц.

Штанга. Жим лёжа: девяносто пять килограмм.

Присед: сто двадцать пять килограмм

Становая тяга: сто тридцать килограмм

Бег на сотню метров – одиннадцать секунд, двенадцать миллисекунд. Бег на километр – две минуты, двадцать шесть секунд. Бег километр с двадцати килограммовым рюкзаком – три минуты, сорок секунд.

Метание, подтягивания, прыжки в длину. Боже, даже плавание. Я всю школьную программу за полчаса прошёл. Лёгкие просто огнём горели! Такой темп далеко не каждый выдержит. И у многих тест наверняка затянется. Я же чувствовал, как потихоньку подходит мой предел, когда объявили окончание испытания и меня чуть ли не за шкирку отправили в следующий ангар, куда меньше по сравнению с этим огромным тренировочно-экзаменационным комплексом. Всего потного и дико уставшего меня усадили в кресло, после чего на голову одели странное устройство, выглядящее как шлем, и на руке оказался какое-то устройство, напоминающее крошечный телефон.

Свет снаружи не проходил ровно до тех пор, пока я не услышал чей-то громкий крик «начали», и меня словно током ударило.

Ярчайший белый свет ударил по глазам, заставляя зажмуриться и проморгать. Я чувствовал шлем на своей голове, но перед моими глазами была обычная картинка, ровно такая же как, и за мгновение до того, как этот «гриб» надели мне на голову.

*Активация системы... Успешно. Совместимость системы «ВОЗМЕЗДИЕ» – 86%.
Предыдущие контакты не зафиксированы*

Адаптация системы к носителю. Подбор и моделирование персонального помощника

Формирование квази-ячейки памяти для быстрого развёртывания при последующих подключениях

Сбор виртуального образа помощника. Адаптация зрительного нерва. Успешно

Введите позывной: _____

– Эй, что за ерунда? Какой ещё позывной? Как его ввести?

Подтвердите выбор позывного: «Эй, что за ерунда? Какой ещё позывной? Как его ввести?»

– Нет! Стоп! Отмена! Давай поменяем! – я сообразил, что всё работает на голосовом управлении.

Введите позывной: _____

– Иван Тормель.

Подтвердите выбор позывного: «Иван Тормель»

– Подтверждаю.

Позывной принят! Поздравляю с успешной активацией и базовой настройкой комплекта «Возмездие». Давайте познакомимся немного поближе с моим функционалом: Я – искусственный псевдоинтеллект, созданный для облегчения анализа и адаптации носителя под окружающую реальность. Моя первоочередная задача – помогать и сохранять жизни своим носителям. Воздействуя на некоторые доли головного мозга, дополняю реальность собственными образами и эффектами, а кроме этого имею широкий аналитический спектр базисных функций, не имеющих равных на планете. Для теста предлагаю пройти вместе со мной небольшую полосу препятствий

В поле моего зрения стали появляться полупрозрачные надписи, которые становились видимыми, стоило лишь сосредоточиться на них:

Встань; Пройди вперёд пять шагов; Открой дверь; Подойди к началу полосы препятствий; Пройди её без моих подсказок.

Я выполнил указания, и без каких либо дополнительных устройств вверху моего поля зрения появилось время – 45 секунд, 31 миллисекунда.

Дальше вновь появился постепенно исчезающий список задач с требованием пройти полосу препятствий, пользуясь подсказками виртуального помощника.

Мгновенные вспышки, доносящие зрительную информацию до мозга, зажигались и гасли. Подсвечивались цели и точки, куда лучше всего поставить ногу для совершения прыжка. Подсвечивалась доска, по которой мне требовалось взобраться, чтобы хватило скорости и инерции для поднятия на помост. На вращающихся элементах давалась подсказка относительно времени, места прыжка и оптимальной скорости, с которой необходимо двигаться. Только вошёл во вкус, как полоса препятствий закончилась.

29 секунд, 14 миллисекунд. Без моей помощи, с учётом знакомства с трассой, ожидаемое время прохождения составило бы приблизительно 36 секунд. Регулярная тренировка – лучший способ добиться отлаженного взаимодействия и высокой эффективности. Предварительные испытания показали, что разведка при использовании комплекса «Возмездие» повышает выживаемость отрядов с 8 до 45 процентов

– Солидная смертность подразделений. – отметил я про себя печальную статистику.

Верно. Для получения персонального комплекта «Возмездия» вам необходимо войти в сотню лучших студентов. Как правило, это возможно лишь к старшим курсам, но я верю в твой успех, Иван Тормель! Кстати, ознакомься с собственным статусом соответствующей мысленной командой

– Это как? Надо всего лишь подумать? О чём? О статусе? – предположил я, и передо мной развернулось окошко с собственным статусом.

Статус носителя:

Иван Тормель

17 лет.

Человек.

Принадлежность к фракции: Академия Ареса (Альянс – Человечество)

Ранг: Абитуриент. Без оценки.

Физиологические особенности [Здоровье]: 96%

Психологические особенности [Ментальное состояние]: Уверен в себе, слегка дезориентирован, воодушевлён.

Индекс боевой подготовки: D-

Индекс умственного развития C+

Специальные возможности: Не зафиксированы.

Рядом со статусом имелось схематическое изображение с подсвеченными точками организма, чьё состояние было не идеальным. У меня это была левая ступня. Ну да, она так и ноет немного с тех пор.

Носитель, давай перейдём к последней демонстрации моих способностей! Следуй указанному направлению

Маркеры стрелок отвели меня в заваленное различным хламом помещение.

Выберите предметы, которые, по вашему мнению, могут пригодиться вам для выживания. Назовите их и проговорите вслух, для чего они могут вам понадобиться

Я принялся осматривать всё содержимое этой комнаты, показывая то на один, то на другой предмет, отчего он подсвечивался, и при принятии моей аргументации – рядом с ним появлялась полупрозрачная приписка с номером и вопросительным знаком моей «пометки».

Пять минут спустя я получил список из двадцати шести предметов с аргументацией.

А теперь позволь сделать эту работу мне – приятный женский голос замер, и спустя секунду в глазах зарябило от изобилия «подсветки» всевозможных предметов и появления пометок помощника, описывающих необходимость и способы применения той или иной вещи.

Для примера я взял обычный армейский вещмешок, что и сам выбрал.

*Вещмешок. Производитель Краймлер Зит мануфактуринг.

Материал – полиэстер 600Д – 60% и нейлон 600Д – 40%

Идеален для небольших переходов и марш-бросков. Полезный объём – пятьдесят два литра. Дополнительный внешний объём – тридцать два литра. Ранг снаряжения среди подобного типа предметов – C+. Повреждены плечевые крепления.*

*Кстати, в дальнейшем я не буду сразу демонстрировать огромные массивы информации о предметах. Лишь самое главное и основное для оперативности принятия решения Носителем. Также ты можешь подавать запросы на поиск определённых категорий предметов. Для примера, скажи фразу «Помощник – подсвети оружие» *

– Помощник, подсвети оружие.

Пропали ареолы света вокруг предметов, оставив лишь то, что хотя бы с натяжкой можно было назвать оружием. Дубины, доски, молоток, бита, лом, нейлоновая верёвка.

– Здорово! – я действительно воодушевился от такого помощника.

На этом наш урок и тест на совместимость завершён. Было приятно с тобой поработать. Старайся расти над собой и войти в сотню лучших. Помни, что я не продемонстрировала и пятой части своих возможностей. До новых встреч, Абитуриент Иван Тормель!

Погас свет грибовидного шлема, возвращая меня в реальность из мира будущего. Довольно бесшумно сзади подкрался техник, что предложил мне прямо здесь присесть и снять шлем.

– Эй, а браслет? – показал я на руку.

– Это индивидуальный браслет. Выдаётся каждому – он помогает отслеживать местоположение, успехи и достижения студента. А, прости, абитуриента. В нём имеется упрощённый функционал, поможет тебе быть в курсе самых важных и главных вещей. И, хоть он и проч-

ный – перед тренировочными боями снимай – иначе можешь травмировать оппонента им. – подсказал парень.

– А я думал, чтобы его не повредить... – я с любопытством рассматривал подаренную, пусть и на время, цапку. А может, и навсегда его подогнали, поживём – увидим.

– Не, скорее череп разобьёшь, чем его корпус. Это как чёрный ящик – рекомендуется не падать в лаву, а в остальном ты свободен в выборе варианта смерти. Придёт время, и мы узнаем об этом при помощи этой полезной штуkenции. Ну и, конечно, возмездие настигнет тех, кто тебя грохнул. – дружелюбно улыбнулся он, и я только сейчас понял, что парень-то одноглазый. Небольшой шрам подсказывал, что он такой не с рождения.

Следующая комната с испытанием стала первой, что действительно меня напугала...

Пятеро странных людей в халатах, похожих на рабочую униформу учёных, пижонистый не местный дворянин, южанин. Бригада врачей с реанимационным оборудованием. Парочка военных с лычками генералов. И мутный мужик в сером костюме, сидящем в присутствии всех этих людей так вальяжно, что складывалось впечатление, будто это принц и его свита вокруг. И всех нас, кроме реанимационной бригады, разделяло прочное на вид, монолитное и прозрачное стекло. Пластиковое, судя по всему.

В центре яркого помещения, в котором я оказался, находился стол с накрытым чёрной тканью предметом. Рядом стоял стакан с мутноватой, зеленоватой жидкостью и стальная табуретка.

– Абитуриент 1820! – голос одного из «учёных», как я их для себя окрестил донёсся из динамиков. – приступаем к предпоследнему тесту. Не беспокойтесь, он абсолютно безопасен.

После этих слов стало реально стрёмно.

– Выпейте стакан, присядьте на стул и, после нашей команды, не раньше, снимите ткань в центре стола. Там вы увидите большой камень. Приложите к нему руку и подержите некоторое время. Вы меня слышали?

– Так точно! – я, хоть и изрядно опасаясь, доверился судьбе. Не станут же они из-за никому ненужного и неизвестного меня раздувать фарс в стенах Академии?

Жидкость была, мягко говоря, дерьмовой на вкус. Но, чтобы не упасть в грязь лицом перед такой публикой, я постарался даже не скривиться от этой горько-терпкой воды из лужи с привкусом болотной тины.

Следующий шаг – сесть на стул. Тут всё просто. Справился бы даже жирный мудила из моего класса.

Прозвучала команда, все сосредоточились на мне и перестали считать ворон. Ещё через ткань я чувствовал жжение, из-за которого хотелось держаться подальше. Но приказ есть приказ. Под тканью казалось лежит странный, неправильной формы булыжник, начищенный до блеска. Я положил на него свою ладонь, и в следующую секунду перестал дышать.

Мой рот открылся в беззвучном выкрике, а врачи уже готовились возвращать меня с того света. Эта мысль последняя посетила мою голову, и сознание погасло.

И вернулось спустя мгновение, демонстрируя мне всю эту ситуацию со стороны. Лишь краски практически полностью выцвели. Вот я стою с выпирающими по всему телу венами, открытым ртом и закатившимися глазами. От камня исходит волнообразное сияние, разбиваясь о мою ладонь. Пульсация всё время учащается, а звуки всё больше и больше исчезают, как и краски. Спустя несколько секунд из-под моей ладони идёт дым, а спустя ещё секунду она вспыхивает – будто спичка. Постепенно распространяется по всей руке пламя, краски окончательно выцвели, на грани слышимости пролетает резкое «РАНО!», и пламя, словно живое, переходит по моей руке до плеча и груди, устремляясь к сердцу и шее. Одежда рассыпается прахом, но как только огонь дошёл до грудной клетки и сердца – постепенно затухает, превращаясь в поток. Цвета вновь начинают возвращаться ко мне, как и звук.

Моё второе «Я», что сейчас смотрело за этой ситуацией со стороны, наконец-то начинает соображать, будто выходя из спячки.

«КАКОГО ЧЁРТА?» – это была первая мысль, что посетила меня.

«ДУША ВНЕ ТЕЛА? Я ЧТО, УМЕР?» – вторая мысль прозвенела, словно разбитый графин, наполняя всю мою сущность тревогой, злостью, яростью.

«КАК ТАК? Я ДАЖЕ НИ ОДНОГО ШАЙТРАНА НЕ УБИЛ! НЕТ!» – я попытался рваться к своему истинному телу, но движения были такими сложными, будто мне к рукам и ногам привязали по внедорожнику.

Злость накатывала от бессилия, и спустя несколько мгновений только погасшее пламя, что превратилось в тонкий ручеёк, что шёл от моей ладони к сердцу, вспылал, в мгновение окутывая пламенем всё моё тело.

«СТОП!» – среди вернувшихся звуков прозвучал голос, но я не смотрел на его источник. А зря. Небывалый, насыщенный цветом тёмно-синей океанской глубины шторм накрыл меня и всё помещение, в мгновение ока потушив моё пламя. Помимо этого он, будто гарпун, зацепил мою душу и силком затащил обратно в тело.

Я открыл глаза, лёжа на полу абсолютно голый, хватаясь за горящее огнём сердце и тяжело дыша. Нет, показалось. В этот раз оно не горело огнём – лишь маленькая светящаяся алым точка была под моей рукой. Она мирно горела в самом центре грудной клетки, создавая нереальное тепло, будто старый камин холодной зимней ночью в доме деда. Постепенно свечение затухало, а тепло уходило. Взгляд прошёлся дальше. Из одежды остался лишь браслет «Возмездия». Но, что удивительно, других повреждений я не увидел. Целое и здоровое тело наливалось тяжестью, а стоящий рядом с противной, довольной рожей «принц» в костюме странно смотрел на меня, словно на дикую зверушку, после чего махнул рукой врачам. Блин... Какой стрёмный взгляд. Надеюсь, он не из этих...

– Этого зачисляйте на мой факультет Магоуб... – я не справился, не выдержал нагрузки и потерял сознание, так и не услышав, что он там говорит. Только губами что-то шевелил, раздавая указание до тех пор, пока я не лишился помимо слуха и зрения. Уже в темноте бескрайнего космоса своего внутреннего мира я с грустью заорал в пустоту.

До боёв осталась всего одна дверь... Чё за тесты такие? Что за монстры здесь вообще до спаррингов доходят?

Глава 5. Это не тот факультет

– Вставай, лежебока! Я вижу по показателям, что ты уже проснулся! – лишённый и капли милосердия голос потребовал от моего разбитого тела слишком многого...

– Встаю... Где я? Что со мной? – задал я вопросы, которые шумным гулом отразились от стен черепной коробки, заставляя меня поморщиться.

Будто второй раз в жизни напился и сейчас страдал от похмелья.

– В госпитале при академии, понятное дело. На тестах перестарался. Ничего, так бывает. Скоро за тобой придут. Анализы у тебя в полном порядке, так что долго отлежаться не получится. Ладно, у меня не так много времени – вот твои лекарства. Дай угадаю – голова раскалывается, сухость во рту, подташнивание и общая слабость? – медбрат или врач оставил несколько ёмкостей с лекарствами и кружку с водой.

Рядом с кроватью, если присмотреться, можно было найти двухлитровую бутылку с водой. Вот за это реальное спасибо. Я взял воду, лекарства и отправил всё это в желудок. Мужчина же, оставивший лекарства, успел уйти, а я даже не заметил.

Как я понимаю, на тестах я накосячил и не дошёл до конца. Даже не сумел сравнить свои собственные силы с первокурсниками, проводящими этот тест. Прискорбно. Надеюсь это не повлияет на моё зачисление на факультет, и моих суммарных баллов окажется достаточно.

Палата была рассчитана на пятерых человек, но ни одного человека, помимо меня, в ней не было. Я поднялся, взял бутылку, кинул её на койку и, пошатываясь, отправился в туалет. Сделал дело и вернулся на секунду в палату, чтобы утолить жажду. До краёв наполнил желудок и вернулся в уборную, где висело зеркало и можно было внимательно осмотреть себя.

Как я и думал, мне не показалось. На руке мёртвой хваткой, доставляя некоторый дискомфорт, висел металлический браслет со встроенным электронным табло под защитным пластиковым стеклом. Решил разобраться с его активацией и управлением чуть позже. Тёмные круги под глазами и излишняя худоба – мои частые спутники. Как помню себя – был если не худым, то худощавым. Синяки под глазами появились чуть позже, лет с четырнадцати – последствия переутомления и многочасовых погружений в учёбу и изучения полученных за день материалов, касающихся, в том числе, войны. И вот ко всему этому добавился непонятный зуд. Особенно под майкой – в районе груди.

От центра груди исходило тепло и даже лёгкое жжение. Казалось, что на это место упал на мгновение уголёк и теперь это место источало тепло и жар по всему телу, расходясь в каждую клеточку тела в такт с биением сердца. В палату кто-то вошёл и я спешно опустил майку, отправляясь к койке.

– Иван Тормель, собирайтесь и следуйте за мной. – какой-то молодой парень, примерно моего возраста, или чуть старше, даже не войдя в палату, начал давать мне указания. При всём при этом меня очень смущал вид его высоко задранного носа и идеальной осанки. Такую позу и жесты я уже видел. И видел не раз – например, у аристократов на приёмах. Видать, этот один из этих... Впрочем, не стоит ценить книжку по обложке.

На стуле у койки находился мой вакуумный пакет с одеждой, что я сложил прямо перед испытанием. Оперативно скинул больничный халат и переоделся в своё, родное, пусть и не первой свежести. Где-то в по-спартански суровой общаге остались два моих чемодана с вещами, но за ними я вернусь, судя по всему, несколько позже.

От моего вида и запаха пота этот представитель высшего сословия по-бабски зажал свой задранный ещё выше обычного нос. Он фыркнул и развернулся, демонстративно игнорируя любые мои вопросы.

Мы вышли из гостиницы и оказались на парковке, где стоял миниавтомобиль, напоминающий тачки для гольфа. Аристократ сел на задний ряд, за водителем, и лениво мазнув по мне взглядом, соизволил выдать целых два слова: «Беги следом».

Хм, рассуждая логически – у него на руке такой же браслет, возраст не сильно выше моего, а значит, он тоже абитуриент. Или, что более вероятно – студент первого или второго курса, учитывая смазливую рожу и возраст. Аристократ, пижон, кожа на кулаках чистая, нежная – значит физическому развитию уделяет мало времени. Водитель не личный, судя по ехидному взгляду и вольяжной позе – водитель он только по той причине, что ему это нравится или вроде того. Он явно не подчинённый этого индюка.

Итого – это просто местный выежистый хрен, которого за мной отправили. В рамках академии правила запрещают драки вне тренировочных залов и без присмотра преподавателей. Это я знал уже давно. Подстав как таковых я не боюсь. А вот шею свою мне жалко. Особенно когда на неё садятся, свесив ножки, всякие индюки. А значит...

– Врач сказал, мне нельзя напрягаться. – сообщив первую попавшую в голову мысль, я плюхнулся на заднее сиденье, практически вплотную с пижоном.

– Смерд! Ты не расслышал, что я тебе приказал?

– А приказывалка выросла? Ты кто такой вообще? Припёрся, ни здрасти ни до свидания. Ходишь, головой как индюк киваешь всем налево и направо. В твоём клане не изучали основы этикета? Ни представился, ни цель визита не назвал. Сразу видно, в детстве мало пороли. Ну да ладно, я не злопамятный. Едем, куда ты там хотел ехать?

– ДА КАК!? ДА ТЫ? ДА Я! ТЕБЯ! СМЕРД! ЖАЛКИЙ СМЕРД! ВЫШЕЛ, БЫСТРО! – он принялся своими девчачьими ручонками пытаться вытолкнуть меня из тачки.

Водила в этот момент зажимал рот рукой, старательно пытаясь не заржать. После пятого по счёту безуспешного тычка аристократишка покраснел и напыжился, прикладывая все свои силы, чтобы вытолкнуть меня из машины. Всё так же неумело поливая меня вялыми и слабыми оскорблениями и грозя страшными карами, он принялся разворачиваться, в надежде вытолкать меня ногами.

Ага. Сейчас... Так я тебе и позволил, мудозвон. Уловил момент и двинул всем телом, врезаясь в него и припечатывая к раме.

– Хуль ты толкаешься? Как баба себя ведёшь. Если чё не нравится – уёбен зе биттен! Следом за машиной шевели булками. – После первого удара он потерялся. Вторым же ударом я выкинул его из бездверной машины.

– Ахахаха. Джейми, тебя уделал как щегла новичок! Позорище! – водила наконец-то подал голос, уходя в безудержный смех.

Поднявшийся и принявшийся истерично отряхиваться аристократишка Джейми, посмотрел на своего товарища, на меня, и с взглядом, полным ярости, пробубнил, тыча пальцем.

– Ничтожный вонючка! Несмотря на мою милость и доброту, ты перешёл черту. Если считаешь себя избранным – я вызываю тебя на дуэль, на спортивных шпагах! Сегодня вечером на арене дуэлей! – бросил он мне вызов.

Боже мой, как мелочно и позорно.

– Или иди нахер, или давай мужской бой, рукопашка, клетка, на крайняк гладиаторский бой любым удобным оружием. – предложил я ему варианты, включающие тренировочное оружие битвы на манер древнеримских сражений в Колизее.

– Не тебе решать, ничтожество! Принимаешь ли ты мой вызов? – взревел он на всю округу, вызывая живое внимание стягивающейся публики.

– Ты тупоголовый кретин, что ли? Я тебе ещё раз повторю. Хочешь драки – базара ноль. Хоть сейчас, но не свои танцы с шпажками. Или иди нахер, или выбирай дуэль со свободой

выбора холодного оружия. Чё, идёт? Или и дальше вонять собрался на всю Ивановскую? – я посмотрел на него как на кусок дерьма, отчего он сменил цвет бледной кожи на красный.

– ТЫ! ЭТО ТЫ ВОНЮЧКА! – начал он тыкать пальцем, чуть ли не прыгая на месте.

– Но воняешь-то ты? Знал, куда шёл, схерали не взял чистой одежды? Западлю было униформу за меня получить?

– ДА ТЫ? Я? ЧТОБЫ Я? КАКОМУ-ТО СМЕРДУ...

– Ну раз впадлу, значит не воняй почём зря. Едешь ты или нет?

– МУАХАХАХАХА. – заржал как натуральный конь водитель. – Ты мне нравишься парень, так уж и быть, дам подсказку. Садись за руль, я скажу куда ехать, а с этим воющим на всю И-ва-новс-кую представителя одного из древнейших родов Шотландии я разберусь.

– Базара ноль! Иван Тормель меня зовут! – представился я и протянул к нему руку.

– Кристиан Джонсон. – представился водитель, пока мы под тяжёлые вздохи утопающего в гневе аристократического индюка менялись местами.

– А ты, кстати, откуда такой дерзкий и наглый? Мы, как никак, старшекурсники. – решил знакомиться Кристиан.

– Из госпиталя. – С удивлением я посмотрел на него, как на тупого.

– АХАХАХ. Засранец. Ладно, поехали, потом познакомимся. – схватил он своими длинными руками Джейми.

Его ладони были вовсе не похожи на нежных аристократов. Что давало ему капельку базового уважения с моей стороны. Было очевидно – что этот парень очень и очень много времени уделяет не только занятиям, но и боям, судя по белым шрамам на костяшках кулака.

С лёгкостью поднял Кристиан своего «друга», силой засунул в машину и под шушуканье собравшегося вокруг народа мы двинулись к одному из корпусов академии. На подъезде меня сильно смутили кованые ворота и чёрный, выстроенный из камня корпус Академии, с невзрачной небольшой вывеской:

– Факультет Магоубийц... А мы куда приехали? – удивлённо спросил я.

– Тебе же так и не сказал этот крикун? Добро пожаловать на самый шизанутый факультет академии. Тебя лично отобрал и одобрил декан. Это такой альфабосс, который одним своим появлением превращает имперские рода и прочую аристократическую элиту в котят, что жмутся по сторонам, освобождая ему дорогу. Легендарный маг и каратель шайтранов – Торис Октис. Кстати, идея дать академии имя древнегреческого бога войны принадлежит именно ему. Мужу сорок два года, а он уже успел совершить шесть крестовых походов против шайтранов. Ни одного поражения. Где бы он ни был – всегда шайтраны подыхали и не успевали возвести зиккураты. – начал мне рассказывать с фанатичным взглядом Кристиан, расхваливая своего декана.

– Какие зиккураты? – не понял я.

– А, позже. Всё расскажут в своё время. Пока же получишь свою форму, жетон, пропуск и прочее. Готовься, парень. Твоя спокойная жизнь закончилась. – обрадовал меня студент магоубийственного факультета.

– Вечером дуэль... шпаги... – пробурчал под нос обидевшийся баклан.

– Да уймись ты, Джейми. Декан узнает, что ты новичка раньше него прикончить хочешь, шкуру сдерёт. Заживо. А затем по новой нарастит.

– Да не обижайся ты, Джейми. Или обижайся – мне пофигу. Главное не порти мне жизнь. Я маленькая, мстительная сволочь, которая плевала на родословную. Сам был из аристо в своё время. А хули толку? Шайтранам похрен, кого на ужин жрать. – я завёл машину, так как ворота наконец открылись, и мы отправились на территорию факультета. Я не видел, чтобы другие факультеты, были огорожены так же, как этот. Там всё свободно и открыто.

– Малой дело говорит. Лучше займись подготовкой, через два месяца экспедиция, а ты... Не готов, мягко говоря. – посмотрел на своего товарища бывший водитель этого чудного электрокара.

– Это – неуважение... – начал было свою поэму Джейми.

– Возможно. Но оно было взаимным. – не стал я отрицать очевидное. – Что было, то было. А что будет – неизвестно и зависит от каждого из нас.

Мой аристократический оппонент не стал мне отвечать, очевидно, затаив злобу. Будет мстить, гад мелочный. Сто процентов будет. В любом случае, ездить на себе я не позволю. Слишком многое позволял другим раньше. Да и, думается мне, в Академии нет теней и слепых зон. Особенно с подарком в виде браслета. Поэтому особо переживать не о чем. Ну и шлем... чудо шлем. Он мне нужен. Волшебная вещь, которую я успел оценить по достоинству. Если их всего сто штук – мне придётся идти наверх по головам. В конце концов – это военная академия, а не детский сад. Ты или сожрёшь – или сам будешь сожран.

– Следуй за нами, факультет у нас большой, не меньше прочих, а вот людей очень мало учится. Сейчас всё расскажем и покажем. – начал Кристиан экскурсию, тыкая пальцем то в одну сторону, то в другую.

– Там у нас лаборатории. Эта лестница ведёт в подземную арену бункерного типа для испытания заклинаний, которыми владеют единицы. С учётом дефицита маны, это скорее сооружение с перспективой на будущее. Там наверху сад для медитаций и прочей херни. Никто толком не знает точного рецепта для развития нашего дара. Это – туалеты, это коридор в общежитие, выберешь сам себе комнату, там большинство пустые. – мы с ним наматывали километр за километром по многочисленным полупустым коридорам.

– Стой, а что это за здание вообще? Оно не вписывается в общую концепцию академии. – у меня уже голова шла кругом, и я решил взять тайм аут этой бесконечной беготни.

Уж не знаю почему, но лениво плетущийся за нами Джейми О'Стоун, любуясь своими ногтями, следовал за нами. Тоже решил уточнить этот момент.

– И, кстати, огромное спасибо за экскурсию. А чего Джейми за нами по пятам ходит, если ему так отвратно в моей компании? – я кивнул головой в сторону лестницы, по которой деловито поднимался пижон.

– Так это его очередь новичка знакомить с факультетом. Но я знаю, что это плохая идея, поэтому вызвался подстраховать этого чистоплюя. К тому же, я его с факультетом и знакомил и, можно сказать, не привил важность этой части наших традиций. Как-то так. В любом случае, мне не сложно. Следующего новичка уже ты будешь встречать и проводить экскурсию. – объяснил мне этот добрый человек.

Если не соврал, то плюс сорок очков Джонсону, за его адекватность.

– А здание?

– Тут всё сложно и просто одновременно. Сложно потому, что правды о соглашении между княжеским родом и академией, заключенным под патронажем СЧН никто не афиширует. Просто – потому что де факто это земли маленького княжества, входившего в Империю Дойчей. А это здание – их родовое поместье. Всё остальное – новострой.

– Понял, спасибо. Кстати, сколько всего учится людей на факультете магоубийц? – я продолжил допрос добряка.

– С тобой – сто девятнадцать, но тут есть заковырка. На этот факультет принимают людей с любого курса, открывшего в себе дар контроля магии. А также наиболее перспективных либо высокородных студентов, способных принимать и накапливать ману. – удивил меня этот великодушный человек, так удивил.

– А что с курсом? – не сразу, но я понял, что меня смущает.

– Да ничего не меняется. У тебя остаётся всё тот же статус в стенах заведения. Отличительная особенность – частые и регулярные общие занятия всего факультета, среди при-

существующих, либо в подгруппах. Сам факультет живёт только четвёртый год и разброс по количеству студентов разных курсов довольно большой. На четвёртом, например, всего десять студентов учатся, помогают преподавателям и практически безвылазно шатаются по миру. Более младшие курсы многочисленнее. Ну и с каждым годом приём новичков всё больше и больше. Мы вот сразу на третий курс попали на факультете после перевода. – объяснение родило ещё несколько десятков вопросов, вместо ответов.

– И чему нас учат? – понимая, что жизнь моя будет двигаться по совершенно иному пути, я прикидывал полезные вопросы.

– В основном теории магии, исследуют движения маны, делятся соображениями, проводят базовые тесты.

– А колдовать? Или магичить, как вы это называете? Этому когда учат?

– Постоянно. Но ты не обольщайся, человечество в этом вопрос находится на самом начале своего пути, и большинство из тех, кто хоть что-то может сделать с сырой маной, что течёт в наших телах – не может достойно объяснить, как он это делает. Короче, тут все дилетанты-самоучки. И мы пытаемся привести всё это к единой системе. Поэтому у тебя будут всё те же занятия плюс лекции по магическому искусству.

– Мда уж... а я как-то по-другому всё представлял. – честно признался я.

– Это только в играх да книгах всё легко. А здесь всё приходится с нуля узнавать. – пожаловался он, тяжело вздохнув. – Ты сам как? Ману всосал, или чем-то удивил на тестах?

– Помню рука горела, прежде чем отрубился. На этом всё.

– О! Ещё один огненный маг. Много вас последнее время.

Мы отправились дальше, осматривая помещения то ли замка, то ли поместья из чёрных каменных блоков. Комнату я выбрал обычную, словно под копирку слепленную с соседних. И если Кристиан был рад новому соседу, или делал вид, что рад, то вот Джейми просто пошёл в следующую за моей комнатой и принялся перетаскивать вещи в дальнее крыло, ближе ко второму входу на этаж.

Так же я выяснил, что пижонистый индюк у нас маг воды. А экскурсовод – маг земли. Он даже показал трюк с парящей над ладонью пригоршней земли. По его словам, это проще простого и практически не использует ману, которой в телах практически нет из-за бедной на эль поле окружающей среды. А вот много её в Северной Америке. И чем ближе к portalу, тем выше её концентрация, и тем проще использовать. За всё время мы встретили не больше пяти человек, что спешили куда-то по своим делам и не горели желанием знакомиться с очередным новичком. Сколько их ещё в этом году будет... Много. Возможно, я даже уже этим вечером буду проводить повторную экскурсию.

Я принял душ и закрыл скромную и тесную, но уютную комнатку на одного человека. Ключём служил всё тот же браслет на руке. Провёл над считывателем, и он зафиксировал эту комнату за мной, вводя на небольшом экране перед входом цифры, такие же, как выгравированы на моём браслете. «081234» – показывало табло. Это и был порядковый номер моего браслета, что уже начинал давить на руку. «Экскурсовод» успел показать многое, в том числе – как и для чего его использовать, как его снимать в случае необходимости. Но делать этого он не рекомендовал, так как после окончания тестов и поступления находиться на занятиях и на территории Академии можно только с ним. Иначе – жди беды и выговора. Без него разрешилось лишь спать, мыться и находиться в своей комнате.

Закончив всё, что мне было необходимо, я отправился за своими вещами, оставшимися в обычном общежитии, рядом с главным входом в академию. Шумное местечко – целый жилой микрорайон с высотками из оргстекла и одинаковой планировкой этажей.

Так как официально меня ещё не приняли на факультет, и документов, как и записок в электронном браслете не было – то и с электромобилем я был вежливо послан улыбающимся

старым французом, что сидел за пультом дежурного, отслеживая при помощи камер все важные места.

Пришлось идти пешком. Территория академии была большой, и моя дорога растянулась на сорок с лишним минут. В общаге был самый настоящий аншлаг. Приём абитуриентов на подготовительный год идёт целый год. Связано это с двумя причинами. Во-первых, смертность в Академии – не нулевая. Полевые занятия, полубоевые выходы и прочие увлечения отсеивают придурков, безалаберных и неудачников. Отсеивают обычно сразу в гроб. Меньше проблем, жалоб и споров с общественностью в том случае, если студенты совершеннолетние. Вторая причина заключается в слишком сильной разнице между подготовкой в военных школах и прочих учреждениях. Дабы хоть немного подтянуть отстающих до базового уровня, и нужен этот год.

Вот они и заезжали, такие же, как и я, деревенщины, только местные. Империя Дойчей, Французская империя, Королевство Скандия, Австро-венгерский союз, Балканское царство. Кто тут был ещё? Сегодня массово заезжали жители и аристократы Южной империи, состоящей из объединившихся под началом Испании и Италии нескольких более мелких государств и княжеств. Чуть реже встречались представители Империи Бритов и Польско-Балтийское королевство.

Поднялся на свой шестнадцатый этаж, застал печальную картину у бывшей комнаты. Дверь была приоткрыта, в ней виднелась тень человека. Зашёл и тут же схватился за голову. Комната вверх дном, перевёрнута, все мои вещи разбросаны, а многие и испорчены. А ведь у меня и не было ничего особо. В комнате находился дежурный по общежитию, и при виде меня попытался меня остановить. Я наплевал на него и бегом отправился к своим вещам, начав рыться и копаться.

– Молодой человек! Я к вам обращаюсь! Это ваши вещи? Вы здесь проживаете? Дайте своё удостоверение.

– На! – швырнул я в него заламинированную бумажку, продолжая копаться в вещах.

«Такс, дневник нашёл... А где медальон?» – продолжая обыск горы разбросанных вещей, я отвечал на вопросы дежурного.

– Видать, кто-то комнату не закрыл, и в твоих вещичках порыться успели. – комендант уже набирал кому-то, когда я принялся закидывать все оставшиеся вещи в чемодан. Медальон лежал в небольшой шкатулке с ценными и не очень вещами. В основном бесполезный хлам, вызывающий воспоминания. Из золота – только жетон и цепочка к нему. А сейчас она пустая, и все мои безделушки с воспоминаниями разбросаны по кровати. Суки...

– А где этот мой загорелый сосед, что жил вместе со мной? – обратился я к коменданту, когда убедился, что пропал бумажник с наличкой, жетон с фотографиями меня и родителей, и серебряные запонки к пиджаку, которого у меня не было.

– Да я и сам смотрю. Арташ Кабрак – поступил и переведён в общежитие факультета операторов боевых машин.

– Спасибо. Поставьте мой чемодан где-нибудь у себя. Я скоро за ним вернусь... – попросил я коменданта, что прокричал что-то про полицию Академии и необходимость их дожидаться.

Даже рукой попытался схватить, но я легко увернулся. Одному оператору скоро придётся искать хорошего хирурга и молиться, чтобы тот сумел спасти его грязные лапы и липкие пальцы.

Мои ноги несли меня в большое, тридцатипятиэтажное здание с несколькими входами и выходами, а искусственно приглушённая ярость ждать своей очереди, пока голова анализировала и планировала.

Мне нужно найти план или любую другую информацию про заселения общежития. Эта сволочь не должна была успеть продать куда-нибудь мою реликвию. Такие воришки не спешат

сдавать украденное, так как полиция легко вычислит их через ломбардщиков и скупщиков золота.

А значит, у меня есть все шансы выбить из этой дряни правду и медальон.

Глава 6. Разборки в академии

Ярость ушла на второй план, когда мне удалось найти человека, который мог бы помочь мне найти моего «друга».

– Извините, мистер Брайан, я только недавно выписался, и так уж вышло, что у меня остались личные вещи парня, который жил со мной. Его зовут Арташ Кабрак, и мне сказали, что его куда-то сюда переселили. – я врал. Врал нагло и дерзко. Это плохо – но иногда это самый простой способ добыть нужную тебе информацию. Читал в одной книге – что самая правдоподобная ложь – это та, что тесно перемешана с правдой. Вот и я решил вывернуть наизнанку ситуацию, сообщив правду, но поменяв местами наши роли должника и владельца вещи.

Ложь, если верить всё той же книге, недопустима в трёх случаях: при общении с действительно близкими людьми, семьёй, тем, кто знает или может знать правду и обладает уровнем силы и власти не меньшей чем у врущего.

Очевидно, что мистер Брайан, который сегодня был дежурным в общежитии, к этим людям не относился. Ну а настойчивость, как говорится, города берёт. Если сперва он махнул рукой, отправляя меня восвояси, то затем смирился с тем, что помочь проще и быстрее, чем отвязаться от надоедливого меня.

Мужик тяжело выдохнул, отложил планшет и поставил на паузу видео про рыбалку:

– Понятия не имею, как найти твоего друга, жди, пока старший по общежитию придёт, все бумаги у него остались. Я, знаешь ли, не робот, чтобы помнить все фамилии, и на комп ты не заглядывай, бесполезно это. Хорошо если завтра с утра данные в системе будут, так что считай – эта коробка ничем тебе не поможет. – палец уже дёрнулся к кнопке запуска видео, но я успел опередить его, задав встречный вопрос.

– Ну а куда хоть вчера и сегодня новичков заселяли? Не по всему же общежитию в случайном порядке?

– Нет, конечно. Вчерашние пошли в крыло «А» второго блока, восьмой и девятый этажи. А сегодня с утра в то же самое крыло и блок, только этаж... эм... кажется, одиннадцатый.

– Спасибо! – я отправился по указанным адресам огромной общаги, раскинувшейся, словно лучи солнца, от центрального корпуса.

Хорошо, что речь шла об одной и той же части общаги, с разницей в пару этажей. Конечно, бегать по комнатам я не собираюсь, но сейчас не то время, чтобы валяться на кровати и нихрена не делать. Даже после распределения есть свои задачи и обязанности, которые должны быть выполнены в срок до начала первых занятий. Это всё нам ещё на первых вводных уроках объяснили, и все записали адреса и порядок действий. Надеюсь, этот ушлёпок будет делать то, что ему указали. Хотя, судя по готовности лазить по чужим вещам – вряд ли.

В общем, коридоры кипели жизнью, все наводили порядок, делали уборку, носились, как угорелые. Но этого музилу копчёного с южным загаром я так и не увидел. Имён эти случайно поселившиеся друг рядом с другом студенты ещё не знали. Только зря спрашивал. На остальных этажах – то же самое. Осталось лишь найти источник вселенского терпения на поиски этого куса дерь...

– Ешьте, пейте, друзья мои, я угощаю! Для моих земляков, будущих мастеров-операторов мне не жалко отдать всё, что у меня есть! – едва знакомый голос, шумная толпа, заслоняющая говорящего, и предчувствие, заставляющее кипеть кровь в жилах.

Все, как один – южане. Загорелые, кожа почти бронзовая. Много, человек десять, большая часть явно старше меня. И этого ушлёпка я тоже увидел в просвете между людьми. Засели и жрут, падлы, в мини-кафе десятого этажа. Я даже догадываюсь, за чей счёт этот банкет. И

ведь хрен докажешь, что именно он вытащил кошелек, а не я потерял его где-то. Другое дело, если я найду при нём свой жетон.

Боюсь ли я эту толпу студентов и одного наглого абитуриента? Да. Но боюсь намного меньше, чем потерять жетон. Академия для меня – это способ стать сильнее. Способ стать тем, от чьего вида будут дрожать даже иномирные твари. Что мне какие-то проблемы из-за разборок с этими «земляками» воришки, вздумай они стать на его сторону.

Когда я вошёл в кафе – этот улыбочивый, хитро шутивший глава воришка сразу спалился, став чересчур активным. И он вовсе не попытался распространить свою щедрость и доброту на «старого знакомого». Пусть и пожилы мы вместе, изредка пересекаясь, всего неделю.

– Ну и чего ты пришёл? Катись отсюда, пока жив-здоров. – придурок решил, что лучшая защита – это нападение.

Так легче расставлять акценты и показывать «своим», кого при случае надо «валить». Я широко улыбнулся от такого приветствия и, разведя широко руки, громко произнёс:

– Кушайте-кушайте! Ешьте, пейте! Всё за мой счёт, я угощаю. – внёс я непонимание в головы загорелых парней. – Арташ Кабрак, жалкий воришка. У тебя не так много вариантов. Самый просто – верни мне мой золотой жетон. И тогда у тебя появятся шансы.

Арташ посмотрел на самого взрослого из этой тусовки, прося взглядом помощи. И помощь, к моему сожалению, пришла.

– Эй, малец. Ты кто такой? Ты в чём-то обвиняешь моего младшего брата? – он лениво посмотрел на меня со стула, откладывая надкусанный бургер.

Бляха, мне ещё родственников этого ушлёпка здесь не хватало. Ладно...

Между тем, старшой продолжил:

– Чего молчишь, куда пропала вся твоя смелость? Пришёл и портишь аппетит старшим. Нехорошо. За такое принято наказывать, да, ребята?

Ребята ответили не дружным, но согласием. Хотя видно было, что, как минимум, часть людей, услышав «воришка» и о возможных проблемах из-за будущих разборок, стали переглядываться между собой. Двое даже встали и отошли к другому столику, доедая бесплатное угощение. Жадные собаки.

– Я не молчу. Я жду, пока этот трусливый вор вернёт то, что принадлежит мне. Мне не хочется в первый же день быть обвинённым в причинении травм этому дерьмоеду.

– Вох... – удивились некоторые

– Хера се. – были красноречивы другие

– Дерзкий малый. – оценили меня по достоинству третьи.

– Ща его скрутят. – уверенно заявили остальные.

Из-за стола встал довольно жилистый, поддерживающий неплохую физическую форму, «старшой». Я так и не сводил глаз с Арташа, что заулыбался, когда его брат встал.

Я закрывал единственный выход из кафетерия и был готов к любому возможному продолжению конфликта. И в связи с тем, что мне не довелось проявить себя в спаррингах – мне очень и очень хотелось хорошей драки. Тем более с таким-то поводом.

Если уж попал в академию – то будь готов идти по головам, взбираясь по поверженным противникам в сотню лучших.

– Ну ка повтори, что ты там сказал, дебила кусок? – тяжёлая ладонь упала на моё плечо.

– Убери руку и убирайся, старшой, или сломаю. – я перевёл взгляд вверх, на этого высокого ушлёпка, чей рост был выше моего почти на голову. То есть примерно метр девяносто.

Камера зафиксировала первый удар. Пусть и «поучительный» – поджопник. Пришлось вытерпеть, ведь я ожидал подзатыльник или толчок, отправляющий меня за пределы кафе, на более открытое место.

– Подсрачник! Хорошо пошёл! – начали комментировать окружающие обезьяны, что явно не стремились сами стать частью конфликта.

Так как рука всё ещё лежала на моём плече, я дёрнулся, хватая большой палец правой руки этого недоумка и выкрутил его, заставляя присесть от боли и согнуться дылду. Следующий шаг – подсекающий удар под опорную ногу и рывок руки на себя, заставляющий начать терять равновесие. Сделал полшага вперёд и присел, выставляя колено. Придурок успел дёрнуть башкой, и вместо носа, налетел скулой на колено. Впрочем – неважно. Он завалился на пол, а я так и не отпустил его правую руку, сжимая под неправильным углом палец к кисти. Разворот на месте, сжал его руку двумя ногами и движением таза и носков ботинок «докрутил» тело...

Треск

Ах, какой приятный звук... когда он прозвучал из твоего противника.

– АААААА! УБЛЮДОК! ТЫ МНЕ РУКУ СЛОМАЛ! ПАРНИ, ПОМОГИТЕ! ВАЛИТЕ ЕГО! – заорало тело под моими ногами, пытаюсь подняться и баюкать свою сломанную руку. Пнул его, чтобы катился подальше.

– Ой, прости, я по руке попал? – извинился я с лицом полных искренних сожалений. Но спустя секунду не сдержался, и предательская довольная улыбка вылезла наружу.

Я обратился к замершим в нерешительности землякам воришки:

– Есть ещё желающие вписаться за этого вора? А? – дальше я уже перевёл взгляд на бывшего соседа. – Я тебе клянусь, я сломаю каждый палец на твоих руках, если я не получу свой жетон сейчас же.

– Вандар! – Сзади заорали и я еле успел уйти от удара ногой.

Один за другим в кафетерий влетали всё новые и новые участники драки, сходу пытаюсь меня метелить. Я понял, что долго так не продержусь, даже уйдя в оборону и рывком двинулся к Арташу. Вот я наношу удар по воришке, а спустя мгновение мне прилетает болезненный удар по спине. Помню, как сломал нос ворюге, после чего меня оттащили от него и принялись дубасить руками и ногами.

Чей-то крик прилетел издалека, и все начали озиаться. Я слегка опустил онемевшую руку, что прикрывала моё лицо, когда удар ботинка по голове вырубил меня окончательно.

Сознание возвращалось рывками:

Первое, что я увидел, будто во сне – это обеспокоенное лицо какой-то кучерявой рыжеволосой дамочки в очках. Затем яркий свет, ослепивший меня, и снова темнота. Лестница, ворота родного факультета, какие-то незнакомые люди, и Кристиан с озадаченным лицом, и снова темнота. В следующий раз я очнулся уже в госпитале, разбуженный едким, заставляющим очнуться, запахом нашатыря.

– Ты меньше суток пробыл студентом моего факультета, а на тебя уже поступило пять бумаг, четыре из которых – жалобы. Иван Тормель, скажи мне, не допустил ли я ошибку, решив взять тебя на свой факультет?

Зрение прояснилось, и я увидел перед собой того самого мужика, а по совместительству – декана факультета магоубийц. Рядом с ним стоял бородатый врач в белом халате, молодая, симпатичная помощница в деловом костюме, и несколько незнакомых мне мужчин, один из которых имел при себе какой-то жетон и подобие погон. Полицейский, штоль? Хотя, тут и военных разных полно, просто обычно они не особо сильно выделяются на фоне формы академии, сделанной под военную экипировку.

– Сэр? Четыре? А откуда ещё две? – удивился я.

– Что? Так ты признаёшь свою вину? – нахмурился от моего ответа Торис Окчис.

– Никак нет, сэр! С того самого момента, как я вошёл в стены Академии, все мои мысли и действия были нацелены на принесение блага академии и поднятия её имиджа! А также происходили в полном соответствии с уставом академии! – резво, насколько позволяла раскалённая голова, ответил я.

– Поясни. – не допускающим возражения тоном потребовал декан.

– Разрешите ознакомиться с сутью поступивших жалоб? – решил я уточнить.

– Нет. – ответил мужик с погонями и жетоном на груди.

Декан лишь пожал плечами и всё так же смотрел на меня, ожидая ответа.

Я прикинул, что первая жалоба могла быть от пижонистого индюка, вторая от студента, чью руку я сломал, а имя я не запомнил. Третья от владельца или управляющего кафетерия. Но это – вытекающее из второго. Что же, я знал, что это будет.

– Сэр, в ситуации с Джейми О’Стоуном считаю непозволительно однокурсникам, будущим истребителям магов, выказывать пренебрежительное отношение друг к другу и демонстративно, на публику, унижать, оскорблять и позорить коллегу. Так же как не следует пренебрегать своими обязанностями по приёму новичков – что проигнорировал и не исполнил студент О’Стоун. – лёгкий кивок дал понять, что с этим вопросом мы закончили.

А значит – я угадал. Мстительная падла накатала жалобную писульку. Слюняй позорный.

– Вторая жалоба связана с той ситуацией, что привела меня сюда. Потасовка в кафетерии общежития операторов боевых машин. В кафетерии имеются камеры, и они без проблем покажут, что я был защищающим и жертвой агрессии со стороны абитуриента Арташа Кабрака и его товарищей. Арташ по ошибке или специально украл мою семейную реликвию, и я пришёл выяснить, не видел ли он её.

– На камере видно, что вы обращались не с просьбой, а сразу с обвинением. – вмешался в мой рассказ полицейский.

– Всего лишь уловка. Будь он не причастен – отреагировал бы явно иначе. Не очевидной агрессией с просьбой разобраться со мной. – ответил я ему, чем заслужил лёгкий кивок со стороны декана.

– И как это всё соотносится с правилами академии? – задал свой вопрос легендарный маг.

– Пункт 8.2.3 гласит, что при обнаружении со стороны других студентов, абитуриентов, гостей, преподавателей и персонала Академии действий, порочащих её честь и достоинство, обнаруживший обязан убедиться в достоверности своих выводов, получить подтверждение и сообщить в специальный комитет академического контроля или академической полиции о данных фактах, прикрепив к ним подтверждающие заявление материалы. Вот, я эти материалы и собирал. Они у вас уже есть, а сообщение я готов хоть сейчас подать, только руки онемели, запишите с моих слов пожалуйста.

Улыбка декана исчезла за секунду до того, как он обернулся к слушателям и задал им всем вопрос.

– Вы сами всё слышали. Всё остальное – вытекающее из действий Ивана Тормеля по соблюдению правил нашей Академии и противоправных действий других лиц, ставших участниками конфликта. Я надеюсь на честное и беспринципное расследование со стороны полиции и оказание должного ухода со стороны академии за этим перспективным абитуриентом с целью его скорейшего возвращения и подготовки к учёбе.

На этом он закончил и вышел из палаты, а следом за ним вереницей вышли и все остальные, о чём-то переговариваясь между собой, и то и дело бросая на меня взгляды. Осталась лишь помощница декана, или кто она там по должности?

Она присела и подождала несколько минут в тишине, пока не исчезли самые любопытные уши.

– Иван Тормель! От лица декана факультета магоубийц я благодарю вас за сообразительность и ответы на поставленные вопросы. Вы помогли избежать большого шквала критики на наш факультет, который на сегодняшний день сильно выделяется на общем фоне, что вызывает приступы зависти у некоторых. Вместе с тем, ещё одна подобная выходка, и вы вылетите не только с факультета, но и с Академии. Торис Октис занятой человек, и он очень не любит,

когда из-за всяких безделушек на него сваливаются проблемы и впоследствии наседають коллеги с других факультетов. – она даже не встала с места, просто донесла до меня информацию.

– Конечно, подобного не повторится. В следующий раз я не буду столь прямолинеен. Что же касается «безделушки», скажите, вы из тех, кто готов убить за свою семью? Или проглотите любое оскорбление и трусливо отступите и предадите её, если это будет грозить вам проблемами?

В ответ мне была лишь тишина и пронзительный взгляд кучерявой, рыжеволосой красавицы.

– Вот и я из тех, кто готов убить... Передайте мою благодарность господину Торису Октису. – я отвернулся и закрыл глаза, намереваясь прислушаться к собственному телу, которому очень и очень крепко досталось.

Звук каблучков раздался в больничной палате. Она не дошла до меня всего шаг. Что-то лёгкое упало мне на грудь, и звук каблучков раздался вновь, пока не скрылся с той стороны двери.

Успел лишь увидеть, что моё сокровище вернулось ко мне, когда в палата зашла медсестра и начала готовиться обрабатывать мои раны, ушибы и менять повязки и бинты на месте рассечения кожи. Это была женщина примерно за сорок. Твёрдые и уверенные движения руками выдавали опыт. Лекарства, бинты, ножницы... в мгновение ока всё появилось на столике рядом с кроватью.

– Не переживай, парень, а главное, не отчаивайся. Академия военная, суровая, но таким отморожкам, как те, кто тебя избил... – она на секунду замолчала. – Им это так просто с рук не сойдёт, судя по тому, какая буча намечается. Да и ты молодец. Как минимум трое в соседнем отделении валяются с переломами. Настоящий боец! Прямо как мой сын! Он тоже мечтал в академию поступить... Но на фронт раньше забрали...

– Спасибо. Мы обязательно победим. – ответил я доброй женщине, что принялась надомной «колдовать».

– Лекарства не пропускай, и по времени всегда пей, тогда скорее на ноги встанешь, а ужин уже закончился, но я пару булочек на дежурство взяла, принесу потом с чаем. И давай договоримся на будущее, если мы тебя утром выписываем, то постарайся так быстро к нам не попадать, хорошо? – она по-матерински улыбнулась и покинула меня.

Я открыл глаза и посмотрел на приземлившийся на мою грудь жетон. Вот и вернулась ко мне моя семья... Раздвинул две половинки жетона, и на меня посмотрел строгий взгляд отца, счастливые и немного уставшие глаза матери, и полные беззаботной юности и озорства глаза шестилетнего парня, что умер примерно десять лет назад.

– Всё будет... Совсем скоро, всё будет. Десять лет вы ждали, подождёте ещё немного. Хорошо?

Глава 7. Учебный план

Утром я неожиданно оказался вновь в центре внимания. В этот раз ко мне приходили и преподаватели, и Кристиан Джонсон с весьма необычными сопровождающими. Последний же гость поразил меня своей наглостью и нахальством. Я потерялся в догадках о его мотивах и до последнего переживал, а не наделает ли он глупостей, пока я валенком бесполезным лежу. Много ли такому, как я, на больничной койке, надо, чтобы отъехать в иной мир? Но обо всём по порядку.

С самого утра, стоило окончиться процедурам и завтраку, ко мне нагрянула целая делегация из преподавателей университета. Первым пришёл никто иной, как мистер Рюдигер, чем серьёзно меня удивил.

– Для начала – я ознакомился с твоими показателями с тестов и был серьёзно удивлён. Стоило мне расстроиться отсутствием данных со спарринг-тестов, как коллеги прислали мне видеозапись твоей потасовки в кафетерии. Чем ты занимался? Кто был твоим тренером. – он не спрашивал меня о самочувствии, лишь бесцеремонно сел на стул рядом с кроватью и суровым взглядом уставился на меня.

Казалось, вздумай я ответить не так, как он ожидает, и меня отправят отжиматься. И плевать он хотел на мои травмы. Не знаю, почему, но рядом с ним у человека появляется чувство тревоги и страха. Вот и у меня сейчас чуть ли не до дрожи в коленях доходило.

– В России изучал самбо, каратэ, основы рукопашного боя, немного ушу и муай-тай. Ещё ходил на частные уроки по ножевому бою, но там учителя полиция арестовала очень быстро. Тренеры были разные, и я часто их менял, много занимался самостоятельно по самоучителям и ходил на открытые занятия.

– И как, помогли тебе твои занятия?

– Судя по тому, что я лежу здесь – не очень.

– Мозги тебе, видать, не отбили, раз ты можешь понять эту элементарную истину. Ты знаешь, что семьдесят восемь процентов солдат гибнут на захваченном материке в ходе сражений в ближнем бою? Тебе бы нарастить массу и роста, ты бы успел уложить не троих, а как минимум пятерых со своими способностями. А ведь там были не новички. Все студенты дважды в неделю ходят на тренировки. – начал он как-то издали, но было видно, что ему тяжело даётся такой тонкий подход в своей агитации.

– К чему вы клоните, мистер? – я подумал, что самый простой способ найти общий язык – задать вопрос в лоб.

– Хм, несмотря на твоё поступление на факультет магоубийц, я буду вести у вас два раза в месяц основы выживания на захваченной иномирцами территории. Но этого мало. Очень мало. Я подал прошение на создание клуба «Выживальщик», и планирую проверить через твоего декана одну афёру. Когда поправишься – обязательно вступи в него. Я физически не смогу работать со многими студентами, и сам отбираю тех, кому позволено туда вступить на первом этапе.

– Сэр, спасибо за приглашение! Обязательно им воспользуюсь, как только меня выпишут. Только не знаю, что у меня с занятиями будет и какой график...

– Ну, зависит всё от тебя. Но учти – будет тяжело. Если справишься, я дам тебе подарок. Судя по твоим увлечениям – он придётся тебе по вкусу. – он ушёл, бесцеремонно и не прощаясь, оставив на столике форму-заявку с пометкой, что отдать её нужно секретарю в канцелярии декана.

Сразу после этого в кабинет, не дав мне дочитать и до середины, вошли два преподавателя, что были намного учтивей, хотя, в отличии от Рюдигера, в них сразу чувствовалась аристократическая кровь.

Первая из них – женщина, представилась как куратор группы новичков подготовительного и первого года обучения. Вместе с этой женщиной в строгих очках был любитель бакенбард и усов с тройным подбородком и достойным победителя Баварских фестивалей пузом. Куратор занималась обучением физиологии человека на подготовительном, или же нулевом курсе, и физиологии Шайтранов на первом курсе. А её коллега по факультету занимался обучением на подготовительном, первом и втором курсе. Его предмет назывался «Всеобщая истории Земли, политика и география». Занятия были не частые, и, по большей части, являлись разгрузочными для студентов. В моём понимании, для некоторых личностей эти занятия были не хуже снотворного, хотя я с большим удовольствием вникал в эти исторические процессы и взаимосвязи, приведшие планету к нынешнему состоянию накануне вторжения.

Они полчаса потратили на пустую болтовню о том о сём, спрашивали меня о здоровье, нужна ли мне какая-то помощь, и прочее. Занятия начинались через неделю, и мне надо было успеть не только выписаться, но и пробежать по различным корпусам, подавая данные и заявки на всякие мероприятия, и собрать всё необходимое для учёбы. Бюрократический ад. В конце они оставили несколько ссылок в сети на материалы для учёбы, и очень удивились, узнав, что у меня нет ни телефона, ни ноутбука. Пообещали помочь, что-либо придумать и навестить завтра. На этом и расстались, а мой стол, помимо листа-заявки, пополнился упаковкой печенья и пакетом яблок. Нормуль... А ведь чужие люди. Сразу видно – воспитание!

Второй группой людей стали мои новые однокурсники – сперва в дверь заглянул Кристиан и, спросив разрешения зайти, загадочно подмигнул.

Кроме него в палату зашло ещё с десятков человек, которые начали шуметь и воровать свежий воздух. В итоге кто-то из них рявкнул, и две трети спешно поздоровались со мной и тут же попрощались. Осталось лишь четверо, включая Кристиана.

– Добрый день, Иван. Меня зовут Густав Оре, а эти балбесы – мои друзья и последователи. Я учусь на третьем курсе нашего славного факультета. – длинноволосый молодой парень с чёрной шевелюрой и волевым лицом обратился ко мне.

– Здравствуй, мистер Оре. Рад с вами познакомиться. – ответил я ему.

– Не так давно на наш факультет начали принимать новичков. Среди них мы откопали такой драгоценный камень, как Кристиан. – указал он на моего весёлого и жизнерадостного знакомого. – Не прошло и дня, как двери факультета распахнулись для вас, и вслед за вами, ещё дюжиной новичков. Ежедневное вечернее собрание было омрачено вестями о случившемся с одним из нас несчастьем. Знаете ли вы, мистер... – он на секунду замялся, когда парень рядом с ним шепнул едва слышно «Тормель»... – Мистер Тормель, что наш факультет является особым случаем, и что мы, скажем так, немного в стороне от общих академических проблем и тенденций. Можно сказать, затворники. Другие же считают нас элитой. Третьи – бельмом на глазу. Но как бы там ни было – все из них знают, что мы – не они. И трогать нас в угоду своему варварскому эго – себе дороже. Вы ведь не сообщали вашим противникам, что вы из студентов факультета магоубийц?

– Нет, не успел. – покачал я головой. – и я всё ещё абитуриент.

– Как я и думал. Поэтому они и были так смелы. К сожалению, вы не успели пройти тот этап, когда на торжественном построении вам вручат отличительные знаки студентов нашего факультета, не успели вы получить и нашу отличительную от общих военную форму, сделанную из специальной ткани, в фирменном чёрном цвете с красными вставками на месте укреплений. Да, сейчас, формально, ещё каникулы, и большинство её не носит – жарко ведь. Но во время учёбы никто не пренебрегает униформой – знаком элиты, знаком отличия и символом нашего факультета. На досуге, в академической сети, почитайте стоимость одного такого комплекта формы. Вы будете удивлены. Что же касается вашего статуса... После устроенного вами представления, уверен, для вас станет открыто куда как больше дорог в стенах нашего маленького «княжества». Нашей академии. Ведь там, наверху, прекрасно знают, один подго-

товленный специалист экстракласса на передовой стоит куда как больше дюжины трусливых солдат. Вы не показали себя трусом, и более того, ещё и улизнули от ответственности за всё это. – искренне улыбнулся он. – Вы сильный, волевой и чрезмерно наглый, до тошноты дерзкий молодой человек. Такие мне по нраву. Надеюсь, мы с вами станем хорошими друзьями. Наш клуб «42» приглашает вас в свои ряды. – сказал он с гордостью, а я не понял, что за очередное приглашение такое.

– Эм, простите, а что это за клуб? – осторожно уточнил я.

– Хаха, парни, слышали. А он мне нравится ещё больше. Клуб «42» – это клуб тех, кто не боится ни чёрта, ни дьявола, и за братьев и сестёр готов порвать любого, ставшего на нашем пути. Мы не различаем друг друга по родословной и происхождению. Не делимся на богатых и бедных. Мы те – кто в полной мере понимает ответственность, что легла на наши плечи и бремя нашего поколения в спасении планеты от иномирцев. Наша цель – уничтожить Шайтранов и перевернуть ситуацию в Северной Америке. Как и у всех. Закрывать портал. Но для достижения этой цели, в отличие от остальных, мы готовы пойти буквально на всё. Вы знали, что я граф? Так вот, знайте же. И я продам всё, что мне досталось в наследство, чтобы наш клуб получил лучшее из возможного. Чтобы каждый его член стал знаменем в идущей войне. Это наша цель. Если вы готовы отдать всё, включая свою жизнь, во имя победы – добро пожаловать. Я буду ждать вас в наших рядах. И маленький подарок лично от нас. Мы слышали, что стало причиной драки. И оценили это по достоинству. Включи раздачу – я пришлю видео.

– У меня нет телефона.

– Как так?

– Да как-то вот так. Отвлекает он от занятий.

– Удивительный человек... Ладно, секунду... – он принялся копошиться в телефоне, и спустя пару минут кинул мне на кровать свой навороченный Эйпел, явно последней модели.

Я в поезде на рекламу такого три дня смотрел, пока сюда ехал. На экране было видео, которое я начал проигрывать.

– Выздоровливай, телефон себе оставь. Ребята, заносите продукты. – отдал он распоряжение и вышел, и рядом со мной вновь закружилась карусель людей, заставляя стол пирамидой из фруктов и сладостей. Часть даже упала и единственный оставшийся гость принялся их поднимать.

– Слушай, Кристиан, а почему сорок два? – задал я ему вопрос, присаживаясь на краю кровати.

– Очень долго не было никаких данных о потерях и смерти тварей. Но когда появились первые независимые источники, и они попали к журналистам... Было очень много негодования и шумихи. На сегодня примерная статистика смертности к убитым тварям составляет один к сорока двум, не в пользу человечества...

– Ничего... поправим. Человек существо такое, везде приспособится, дай только время.

– Десять лет прошло... а статистика не сильно изменилась. В отдельных регионах мира голод и бунты. Это не способствует созданию единого фронта человечества. – покачал головой Крис, очевидно, следящий за многими международными новостями, в отличие от меня.

– Кристиан, могу я попросить тебя об услуге?

– Да, если смогу помочь, то без проблем. – откликнулся он.

– Поможешь мне собрать всю эту хренотень, когда меня выпишут? Сам я два дня лазить буду, искать и договариваться. Ты ведь уже начал оставлять формы и получать материалы для учёбы, правильно?

– Да, ты не переживай. Мест много, но с помощью этой штуки – он показал на запястье с браслетом. – всё делается буквально в два счёта. Справимся за пол дня, главное электрокар чтобы не забрали. Тот же бассейн расположен в главном спортивном комплексе, а до него

десять километров ехать. У нас на факультете своего нет. Придётся ехать на регистрацию. – объяснил он мне, сняв часть тревог.

Теперь список из двух десятков мест для посещений, регистраций и получения предметов для учёбы и занятий сократился в разы.

– Спасибо. Я буду должен. – пообещал я ему, чтобы он не чувствовал меня халевщиком или ещё как-то не так.

– Да брось. Но с тебя помощь в уборке на дежурствах. Ненавижу этими тряпками возиться...

– Хех, тоже мне, нашёл проблему. Договорились!

– Договорились! – он пожал протянутую ему руку.

– Кстати, а почему в Академии всё не унифицируют через эту штуку на руке? – я показал на браслет.

– Говорят, всё давно уже сделано, но для нас ничего не меняют для того, чтобы мы познакомились с территорией Академии и её возможностями. – задумчиво произнёс мой товарищ из империи Бритов.

Мы ещё немного поболтали, он помог мне создать страничку в «академайди» и «реал-буке». Первое было университетской сетью, и я мог теперь посмотреть материалы, что мне пришлют завтра, а второе – популярная в мире соцсеть, где у меня появился первый «контакт». Позже он ушёл, а я остался один в отличном расположении духа, и принялся смотреть видео. На нём малознакомые товарищи с периодически встречающимися синяками под глазами, перекошенными носами и ссадинами на лице извинялись за то, что вмешались в драку и атаковали меня, совершенно не разобравшись в ситуации. Они надеялись, что я скоро выздоровею и не буду держать на них зла. Примерно так, только каждый своими словами. Всего четырнадцать таких видео приятно грели мне душу, а предложение Густава Оре и его подход к делу заиграли новыми красками.

С другой стороны, судя по им же брошенным фразам, не отомсти они, и это нанесло бы удар по факультету. Понятно, что официальные взаимоотношения к этим разборкам никакого отношения не имеют, и происходят на другом уровне. Здесь же речь о неформальном авторитете и власти между факультетами. И, скорее всего, всё это идёт с молчаливого согласия ректора академии и деканов факультетов. Искусственное соперничество с целью мотивации студентов. Ничто так не бодрит и не внушает желание отправиться на дополнительную тренировку, как самодовольная рожа твоего обидчика, засевшего в топ сто сильнейших и лучших студентов академии.

За этими философскими размышлениями меня и застал врасплох последний посетитель. Джейми «крыса» О'Стоун... Если эта паскуда чего учудит, я даже сопротивляться нормально не смогу.

К счастью, обошлось. Гнетущая тишина и напряжение между нами разрушилась его фальшивой улыбкой, когда он, соблюдая двухметровую дистанцию принялся оправдываться за своё поведение и нести прочую пургу. Боже, ну что за лапоть аристократический. Классический любитель прогибов под обстоятельства. Не смог свою линию прогнуть, на жалобу получил отворот поворот, послушал, что другие шепчут и какие действия предпринимают, и решил замять конфликт, пока не поздно. Лизоблюд несчастный.

– Всё, всё, мистер О'Стоун. Забудьте о каких-бы то ни было конфликтах. Я простой, как полено. Вижу пренебрежение ко мне – становлюсь таким вот, как вы меня видели. Я не хотел вас позорить и прочее. Просто здесь и вы, и я – человек. А там враг. Смысл между друг другом понтоваться, когда завтра на фронте оба сдохнем. Да? Мы с вами не главы кланов, родов, семей и династий. И даже не первые наследники. Таких людей в военные училища не отправляют. Здесь люди либо по зову сердца, либо отправленные родными, как вы. Делить нам нечего. –

я успокоил его, надеясь, что он наконец-то свалит и перестанет своими мелкими губами и крючковатым носом портить мне аппетит.

– То есть вы не собираетесь подавать на меня и мои действия жалобу? – расслабился этот аристократ.

– И в мыслях не было. Не переживайте, мистер О’Стоун. До скорой встречи на занятиях. – я вспомнил, что помимо подготовительных курсов и занятий для абитуриентов, будут ещё и общие лекции, на которых мы наверняка пересечёмся.

– Поправляйтесь. – дверь захлопнулась так же быстро, как и появилось это аристократическое трусливое недоразумение.

Ну, скоро ужин, почему бы не провести время с пользой? Тело, понятное дело не запряжёшь работой, разве что базой комплекс на кисти рук можно сделать.

Но нет, и половину нормы не выполнил, мышцы гудели и болели, после полученных ударов по рукам. Перешёл к академической сети и принялся лазить, выуживая тонны информации. Большая часть, конечно, была бесполезной, но случалось и наоборот. Два часа пролетели незаметно, после чего настало время ужина. На ужине-то я и нашёл форум студентов, где и завис до самой поздней ночи, открыв для себя обсуждения не только топов, соревнований, дуэлей и видео с вызовов на арену, но и обсуждение себя любимого.

Особенно запомнились комментаторы под кличками «Солнцепёк 42» и «Рофландо левая пятка».

Солнцепёк 42: «Удивительно, какими недоумками бывают псевдоаристократы с факультета операторов. В полтора десятка рыл, со спины, проучившись больше года напасть на абитуриента, который в одиночку вырубил любителя устраивать драки и потребовал вернуть отнятое у него. Быдлофакультет, любящий гоп стоп, у вас 12 часов чтобы записать видеообращение с каждым участвовавшим в драке. Не справитесь – мы поможем. Кажется, кто-то стал забывать, что бывает с теми, кто решает ограбить коллег-студентов, тем более, будущих Магоубийц. О да, только дайте повод. Академполиция и отчисление для вас покажутся выигрышем в лотерею.

Рофландо левая пятка: «Гы. Какой-то шкет в соло ушатал БывалогоАртиллери́ста_89, сломав ему руку. А когда понял, что ему пи*да – ещё двоих отмудохать успел. Респект, новичок!»

Ну и куча комментариев к этим темам, где люди разделились на два лагеря, и завидное большинство приветствовало меня, а некоторые девчонки даже спрашивали, как зовут героя и где с ним можно пересечься.

«Госпиталь героев обороны Техаса. 3 этаж. Двадцать первая палата. Иван Дромель. Сообщение написано в 20.47» – какая-то падла спалила меня, ещё и исковеркав фамилию. Сраный ты «Доллар_Воскресе». Надеюсь, никто не пойдёт сюда сломя голову...

Утро показало, что пойдёт. И ладно бы спортивные, подтянутые девушки приходили. Так нет же! У меня в палату очередь выстроилась из представителей всяких групп, кружков, официальных и неофициальных сообществ. Были среди них и девушки, но красотой они не блистали. Приходили по одному, парами, целыми группами. И ведь, пока не начался обход врача, хрен от них избавился. Кто только меня не звал. Визитки оставляли, номер телефона спрашивали. Я смотрел на стопку с контактами нескольких десятков групп. Блин, я когда в драку лез, я не этой дешёвой популярности хотел! Да твою же мать, секция скалолазов? Любители ирландских танцев? Клуб по готовке баварского шницеля? Греческое фехтование в строю фаланги? Хламовники – мастерская всего из хлама? Писец...

После обеда переселился в новую палату, с согласия врача. Узнал новости, получил направление на физпроцедуры. Продолжил лечение, и по чуть-чуть возобновил тренировки, начиная с самых простых упражнений. В остальное время, после получения списка литературы и бонуса от преподавателей, в виде довольно древнего, допотопного мобильного с уже закачанными учебниками, занимался учёбой. Мобильник, кстати, после пересылки материалов вернул

факультету с благодарностями. Другие бы назвали меня ботаном, но я просто хотел, используя свои неплохие способности к запоминанию, по быстрому пройти по основным материалам, и дальше сосредоточиться на развитии собственных сил и способностей, а не на зазубривание материала к тестам. На том же форуме в жарком споре установили примерную степень влияния учёбы на позиции в рейтинге. Грубо говоря – двадцать или тридцать процентов успеха складывались из отметок и результатов тестов. Всё остальное – практические занятия и успехи в военных, спортивных, особых дисциплинах.

Время пролетело, я пошёл на поправку. За день до начала занятий меня выписали, и я, как сумасшедший, начал свой марафон по двум десяткам адресов, оставленных преподавателями, стараясь везде зарегистрироваться и получить всё полагающееся. И, честно, без Кристиана – хрен бы я успел. Да и с ним не успел, но те три несчастных площадки – «Зал танцев», пришедший от аристократии, «Зал дискуссии» – где можно было бросить научный вызов оппоненту, и почту я оставил на завтра. Попробую после занятий успеть, если нас раньше времени не запрягут.

Началась учёба, меня отдельно представили и вручили нашивки и нагрудный знак факультета, которые вечером мне было необходимо пришить к форме. Мой чемодан лишился после всех приключений и кражи половины полезных предметов, что создало небольшую проблему. «Не забыть бы кого-то с иголкой найти» – повторил я себе раз двадцать, прежде чем перестать волноваться из-за этого. Дальше были стандартные уроки, почти как в школе. С одним лишь отличием... За тридцать минут мы пробежались примерно по двухлетней учебной программе, попутно убив руку, так как нас заставляли писать. Самые умные были с ноутбуками и планшетами. Самые нищие с синей ручкой и просьбой «дай листик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.